

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О мерах по обеспечению прав граждан, проживающих в населенных пунктах, расположенных в границах национальных парков"

20 ноября 2019 года

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Приступаем к работе. Приветствую всех участников сегодняшних парламентских слушаний, посвященных обеспечению прав граждан, проживающих в населенных пунктах, расположенных в границах национальных парков.

Данная тема становится все более актуальной в последнее время и затрагивает многие регионы нашей страны. Сегодня особо охраняемые природные территории относятся к объектам общенационального достояния, находятся под защитой государства и занимают порядка 13 процентов площади нашей страны. Среди них особую категорию составляют национальные парки, которых к настоящему времени насчитывается 56. Сбережение их уникальных природных ландшафтов и объектов историко-культурного наследия является важной задачей, на выполнение которой направлено российское природоохранное законодательство. В то же время федеральный статус земель национальных парков и действующий в них жесткий и даже запретительный правовой режим приводят к существенному ограничению прав граждан, проживающих в границах данных территорий.

В настоящее время в составе 23 национальных парков функционирует порядка 700 населенных пунктов различных уровней. Региональные власти и органы местного самоуправления отмечают постоянные трудности, связанные с развитием и функционированием данных территорий, реализацией социально-экономических программ и мер поддержки населения. Люди, проживающие в национальных парках, не могут получить или приобрести землю для ведения садоводства и индивидуального жилищного строительства, а проведение строительных работ на уже существующих объектах требует согласования на федеральном уровне. Существует множество и других имущественных и социальных ограничений, что приводит к постоянному росту социальной напряженности. У всех на слуху проблемы жителей национального парка "Русский Север" в Вологодской области, байкальского Ольхона и других территорий. Коллеги из регионов остановятся на этом более подробно сегодня, мы их здесь послушаем.

По информации Генеральной прокуратуры, анализ состояния законности в данной сфере подтверждает необходимость корректировки положений природоохранного законодательства, направленных на совершенствование регулирования вопросов проживания граждан и осуществления ими хозяйственной деятельности в населенных пунктах в границах особо охраняемых территорий. Кроме того, надзорное ведомство указывает на неурегулированность такого важного вопроса, как изменение границ природоохранных территорий, что также негативно сказывается на организации жизни людей.

Следует отметить, что Президент России неоднократно обращал внимание на необходимость совершенствования законодательства для обеспечения баланса сбережения природных

ресурсов нацпарков и интересов населения. В этой связи надо сказать, что попытки законодательного решения имеющихся проблем предпринимались неоднократно. В разное время законопроекты разрабатывались Минприроды, Минэкономразвития, в течение долгого времени эта тема обсуждается в органах государственной власти и экспертами на площадках общественных и экологических организаций.

Совет Федерации тоже не стоит в стороне от этой проблемы. Комитет по аграрно-продовольственной политике и природопользованию подготовил проект федерального закона, направленный на обеспечение прав жителей населенных пунктов, расположенных в границах национальных парков. Документ был направлен в федеральные органы исполнительной власти и регионы для получения замечаний и предложений. Рядом федеральных органов законопроект не поддержан, регионы, напротив, его поддержали. По данному вопросу более подробно выступит председатель нашего профильного комитета Алексей Петрович Майоров.

Уважаемые коллеги, хочу отметить, что к настоящему времени в соответствии с позициями федеральных органов государственной власти, регионов и представителей экспертного сообщества определены два основных варианта решения рассматриваемой сегодня проблемы. С одной стороны, предлагается предусмотреть возможность исключения из границ национальных парков населенных пунктов с одновременным включением земельных участков природоохранного значения там, где это возможно. Данную точку зрения отстаивают регионы. На это направлен законопроект, подготовленный в Совете Федерации, о котором я уже говорил. С другой стороны, предлагается сохранить населенные пункты в

границах национальных парков, сняв ряд ограничений по использованию их земель. Этот подход поддерживают профильные федеральные ведомства. К сожалению, достичь консенсуса в этом вопросе пока не удастся.

Задача сегодняшних парламентских слушаний – постараться выработать и принять взвешенные и, главное, согласованные рекомендации.

Моя личная позиция состоит в том, чтобы создать такие правовые условия, при которых избирательно, в каждом конкретном случае можно было бы решать проблему соблюдения конституционных прав граждан, обеспечив при этом защиту экосистемы.

Сказав это, я хочу пояснить, что первый вариант, когда в рамках закона можно было бы обеспечить изъятие части земель национальных парков с одновременным введением дополнительных земель в состав национальных парков соответствующего значения (при соответствующей экологической экспертизе, при всех сопровождающих мерах, обеспечивающих чистоту этого решения), – эта мера может быть использована не во всех случаях, не во всех 56 национальных парках, где существуют проблемы с защитой прав населения.

Другие подходы, о которых я говорил, обеспечивающие изменение правил пользования в этих зонах национальных парков, могли бы быть применены в других случаях. То есть нужно подходить к этому избирательно, одним решением нельзя решить всех проблем в этих 56 национальных парках. Очень большая разница в этих проблемах, и территории все разные. Одно дело – Ольхон или какая-то островная территория, другое дело – "Русский Север" или еще какой-то парк.

Поэтому мы должны создать такие правовые инструменты, которые позволили бы в каждом отдельном случае их применить и найти решение. Вот это моя точка зрения. То есть нельзя так: или это, или это. Может быть, нужно и то, и другое сделать.

Уважаемые коллеги, предлагаю начать работу и построить ее следующим образом. Для выступления – пять минут, после выступлений – короткий обмен мнениями, дискуссия и подведение итогов. Завершить – до 13 часов. Я улетаю сегодня в Санкт-Петербург, поэтому дольше все равно мы здесь сидеть не сможем, так что до 13 часов давайте закончим нашу работу.

И еще. Мы вам раздали проект наших рекомендаций. Мы их очень тщательно выверяли, вчера даже с Еленой Васильевной сидели, думали о том, как их правильно построить. Мне кажется, этот документ можно взять за основу. Мы вас, собственно говоря, и пригласили для того (и парламентские слушания для этого проводятся), чтобы вы нам дали предложения в этот документ, который мы, конечно, доработаем в соответствии с вашими рекомендациями, направим в правительство. И будем руководствоваться в дальнейшей работе вашими рекомендациями.

Мы построили выступления так: сначала я хочу дать слово председателю нашего комитета, далее мы дадим слово представителям регионов, общественных организаций, экологам и, конечно же, представителю министерства природных ресурсов и затем завершим нашу работу принятием проекта этих рекомендаций. Прошу всех вас активно участвовать и иметь в виду, что документ, который мы обсуждаем, существует – заглядывайте в него и вносите свои предложения.

Предоставляю слово Майорову Алексею Петровичу, председателю нашего профильного комитета. Пожалуйста.

А.П. МАЙОРОВ

Спасибо.

Уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые коллеги! Юрий Леонидович, как Вы уже сказали, в июле этого года мы провели под Вашим председательством совещание, на котором нашему комитету было поручено подготовить предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, которые позволят осуществить расширение территорий национальных парков при одновременном исключении из них территорий населенных пунктов и иных территорий.

Комитет подготовил соответствующий законопроект, суть которого в следующем. Изменение границ национальных парков допускается только в случае исключения из их состава земельных участков, расположенных в фактических границах поселений на дату издания настоящего федерального закона, и при условии одновременного расширения территорий указанных национальных парков путем включения в их состав других земельных участков и также водных объектов. Изменение границ национального парка возможно только в случае, если данное исключение не влечет за собой угрозу для сохранения природных ландшафтов и биологического разнообразия.

Также предусматривалось обязательное условие для изменения границ национальных парков — это наличие положительного заключения государственной экологической экспертизы, материалов, которые обосновывают такие изменения, и учет результатов публичных слушаний по проекту такого изменения.

Законопроект был направлен для рассмотрения...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Я хочу сказать, что изменение осуществляется решением правительства согласно этому проекту закона.

А.П. МАЙОРОВ

Да, существенное замечание. Спасибо, Юрий Леонидович.

Но хочу отметить, что законопроект не был поддержан Генеральной прокуратурой, министерством природных ресурсов. Они нам сообщили, что возможное изъятие земельных участков может оказать негативное влияние на компоненты природной среды, не позволит комплексно и безопасно реализовывать приоритетные государственные задачи, связанные с развитием в том числе экологического туризма, создаст дополнительные сложности в вопросах обеспечения жизнедеятельности граждан.

С учетом изложенного представляется целесообразным в дальнейшем осуществлять развитие законодательства в данной сфере путем дополнительной регламентации вопросов использования земель, в границах которых расположены населенные пункты, а также прав и обязанностей граждан, которые проживают на территориях национальных парков, и принять решение с учетом обсуждения вопроса на сегодняшних парламентских слушаниях. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Но вот здесь я все-таки хотел бы прокомментировать позицию Генеральной прокуратуры. У нас есть представитель, да? Да.

Одним документом, письмом, нам не согласовывают проект этого решения с такой ссылкой, а другим — говорят о том, что права граждан ущемляются, поэтому нужно найти решение — внести изменения в законодательство, обеспечивающие соблюдение этих прав. В том числе Генеральная прокуратура говорит нам, что не урегулирован вопрос изменения границ национальных парков, что

требуется обязательно законодательно урегулировать, а он не урегулирован. Поэтому с одной стороны – заключение отрицательное, с другой стороны – требование выполнить эту работу. Так как разные люди за это отвечали в Генеральной прокуратуре, возможно, они просто не согласовали свои ответы, и нам нужно продолжить дискуссию по этому поводу.

Если Вы захотите выступить, у Вас будет такая возможность. Вы руку поднимите или обозначьтесь, я Вам дам слово.

У нас национальный парк "Русский Север" самый такой типичный, проблемный парк, потому что 246, по-моему, населенных пунктов находится на территории этого парка. Он занимает примерно 166 тыс. гектаров, из них 90 тыс. гектаров – это населенные пункты. Ну, вот как можно было создать такой парк? Трудно мне это понять, но тем не менее он существует. И эти проблемы там актуальны для населения.

И я предлагаю сейчас предоставить слово заместителю губернатора Вологодской области и полномочному представителю губернатора Вологодской области Зайнаку Эдуарду Насеховичу.

А затем я предоставлю слово главе Кирилловского муниципального района Вологодской области, где и расположен, по существу, национальный парк "Русский Север". То есть представители двух уровней власти здесь выступят – регионального и муниципального.

Пожалуйста.

Э.Н. ЗАЙНАК

Уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые коллеги! Я благодарю за предоставленную возможность сегодня с трибуны верхней палаты российского парламента еще раз рассказать о тех проблемах, с которыми сталкиваются граждане, проживающие в

национальном парке "Русский Север". Действительно, как Юрий Леонидович отметил, это один из немногих парков, в котором сегодня сосредоточено 80 процентов населения Кирилловского района, на территории которого этот парк создан, и действительно 247 населенных пунктов сегодня находятся в границах парка. Как во вступительном слове Юрий Леонидович отметил, всего по России около 700 населенных пунктов находится в границах национальных парков. Поэтому данная проблематика для нас является, наверное, наиболее остро стоящей. При этом сегодня, я думаю, нет смысла говорить о природоохранном значении создания и развития особо охраняемых природных территорий. Сегодня надо говорить о людях, о реализации их конституционных прав, о социально-экономическом развитии территорий и обеспечении на них нормальной жизнедеятельности.

Фактически негативные процессы начались с 2012 года, когда было утверждено положение о национальном парке. Напомню, сам парк был создан еще в 1992 году. И, собственно говоря, с тех пор был установлен дифференцированный режим особой охраны тех функциональных зон, на которые парк был разделен. Действительно, 90 тысяч из 166 тыс. гектаров – это зона хозяйственного назначения, это те земли, которые не изъяты из хозяйственного оборота и которые сегодня, собственно говоря, принадлежат прежним правообладателям.

По мере формирования правоприменительной, судебной практики, изменения законодательства ситуация, к сожалению, только усугубляется. Что мы сегодня имеем? Фактически какая-либо деятельность на территории национального парка может вестись только на ранее принадлежавших правообладателям на том или ином праве земельных участках, поскольку новые участки могут

предоставляться исключительно для рекреационной деятельности — это физкультурно-оздоровительная и спортивная деятельность. Разрешенные виды использования должны быть определены через изменение положения о национальном парке, над которыми сегодня работает Минприроды. Мы подключились к этой работе. Но уже сейчас, на первоначальном этапе, видно, что в первоначальном варианте в зоне хозяйственного назначения по-прежнему не предусмотрено строительство объектов образования, здравоохранения, транспортного обслуживания.

До августа 2018 года, когда произошли изменения в Федеральном законе "Об особо охраняемых природных территориях", у федеральных органов исполнительной власти и судебных инстанций не было единого мнения о принадлежности земель, государственная собственность на которые не разграничена и которые не закреплены за национальным парком. То есть это те самые 90 тыс. гектаров, которые находятся в зоне хозяйственного назначения. Это позволяло местным властям принимать решения о выделении земли в аренду и для строительства социальных объектов. Министерство природных ресурсов примерно по одной трети обращений за разрешением на строительство выдавало эти разрешения. Суды узаконивали строительство школ, домов для расселения ветхого жилья.

Теперь вся земля в границах национального парка однозначно признана федеральной. Это значит, что сегодня минимум 500 арендаторов земельных участков оказались в подвешенном состоянии. Их уведомления о начале строительства, скорее всего, будут отклонены, строения признаны самовольными постройками. Ну и просто люди хотят честно платить арендную плату, но не знают кому. Окончательно заработает запрет на выделение земельных

участков для садоводства и огородничества, для индивидуального гаражного и жилищного строительства. 120 многодетных семей лишаются права получить землю в собственность бесплатно. Земельные участки территориальными органами Росимущества будут выделяться только для рекреации, а органы местного самоуправления не смогут решать социально значимые проблемы.

В настоящее время уже отказано в формировании земельного участка для строительства детского сада в городе Кириллове, под вопросом стоит расселение ветхого жилья (это более 500 человек и 62 многоквартирных дома).

При этом забывается, что в границах национального парка почти 55 процентов территории — это земли населенных пунктов, сельскохозяйственного назначения, промышленности, принадлежащие организациям и предприятиям и не изъятые из хозяйственной эксплуатации. На данных территориях десятилетиями жили люди, велась активная хозяйственная деятельность. В то же время на этих территориях отсутствуют природные комплексы, уникальные и эталонные природные участки. То есть эти земли не являются объектами, для сохранения которых, собственно, создан национальный парк.

Поэтому единственно правильное решение в сложившейся ситуации — это законодательно предусмотреть возможность исключения из границ национальных парков земельных участков, расположенных в границах населенных пунктов, при условии одновременного расширения территорий указанных национальных парков путем включения в их состав других земельных участков, действительно имеющих природоохранное значение.

Предвидя отрицание столь радикального подхода, хочу отметить, что в 2017 году, когда активизировалась работа над

изменением законодательства об особо охраняемых природных территориях, эти точечные поправки рассматривались. Мы тоже вносили ряд предложений в этом направлении, но они все тогда были отвергнуты, а режим ООПТ еще более ужесточился.

И тем не менее я считаю, что те планы, которые у нас были, вряд ли могли бы как-то кардинально поменять ситуацию, поскольку остаются нерешенными многие актуальные вопросы. Органы местного самоуправления по-прежнему будут лишены возможности оперативно управлять территорией, поскольку распоряжение землей, любое изменение территориального планирования, вплоть до изменения разрешенного использования земельных участков, будет находиться в компетенции федеральных органов. По сути, организация самостоятельного решения вопросов местного значения становится невозможной. Сохраняется множество одиозных запретов, которые, если задуматься, весьма обременительны для людей. Ну а если все-таки допустить снятие большей части запретов на территориях населенных пунктов, то их дальнейшее нахождение в границах национального парка становится просто бессмысленным.

Звучат опасения, что сегодня в границах ООПТ находится немало объектов культурного наследия, которые также могут пострадать в случае исключения этих территорий из национальных парков. Действительно, на территории парка "Русский Север" у нас 92 объекта культурного наследия, в том числе такой памятник ЮНЕСКО, как ансамбль Ферапонтова монастыря. Но хочу напомнить, что законодательство об охране объектов культурного наследия имеет даже более жесткий объем ограничений, чем законодательство об особо охраняемых природных территориях, и поэтому статус объектов культурного наследия никак не может

усугубить судьбу этих объектов, если территория будет исключена из национального парка.

Я полностью поддерживаю тот вариант, который был предложен Комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, именно по такому кардинальному изменению ситуации и предоставлению возможности исключения населенных пунктов из территорий национальных парков. Полагаем, что сегодня эта идея единственно правильная. И, действительно, она должна реализовываться путем компенсационной замены на территории, которые действительно имеют большое природоохранное значение.

Конкретно на территории Кирилловского района таких территорий более чем достаточно. Не понятно, по каким причинам они в свое время не вошли в границы национального парка. В 1992 году, когда создавался парк, эти 166 тыс. гектаров – это была первая очередь. Затем предусматривалась прибавка еще порядка 60 или 80 тыс. гектаров. Но до второй очереди дело не дошло. Сегодня мы имеем возможность более 30 тыс. гектаров добавить, а площадь населенных пунктов, которые предлагаются к исключению, составляет около 11 тыс. гектаров.

Правительством Вологодской области сегодня подготовлен план мероприятий по реализации этой идеи. Мы готовы провести необходимые экологические исследования, для того чтобы подтвердить действительно экологическую ценность включаемых в территорию парка земельных участков. И еще раз повторюсь: мы полагаем, что именно такой путь сегодня максимально эффективный и единственно возможный для восстановления и защиты конституционных интересов населения Кирилловского района.

И относительно того, что, Юрий Леонидович, Вы отметили, – позиции Генеральной прокуратуры. Нам попался как раз еще один документ за подписью Александра Эмануиловича Буксмана, первого заместителя Генерального прокурора, который направлен в адрес наших коллег из Иркутской области, где прямо указывается на то, что предлагается министерству природных ресурсов как раз рассмотреть этот вопрос и организовать работу по выделению территорий населенных пунктов из состава земель особо охраняемых природных территорий. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо. Но Вы говорили 10 минут, чуть больше.

Э.Н. ЗАЙНАК

Прошу прощения.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Поэтому я прошу всех следующих наших ораторов, вступающих все-таки соблюдать регламент, иначе я не смогу всем предоставить возможность выступить.

Слово предоставляется Сергею Васильевичу Усову, главе Кирилловского муниципального района.

Прошу Вас уложиться в регламент. Больше пяти минут я не дам Вам говорить.

С.В. УСОВ

Добрый день, уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые участники парламентских слушаний, коллеги! Я тогда буду говорить быстро, но доходчиво.

Ограничительный режим национального парка "Русский Север" вот уже несколько лет остается одной из главных проблем для кирилловской земли в части ущемления законных интересов района, хозяйствующих субъектов и прав граждан. Эти проблемы

начались не сразу, не с 1992 года, не с момента создания парка, когда у людей, напротив, было большое ожидание, что это благо для природы, культуры и в целом для социально-экономического развития района. Обещаны были большие бюджетные вливания. Тем более, мы помним, времена были непростые – полуголодные.

А все сложности начались с декабря 2009 года, когда кадастровой палатой были внесены в государственный кадастр недвижимости сведения о границах зоны с особыми условиями использования территорий национального парка "Русский Север". Это стало выражаться в ограниченности гражданского оборота земельных участков. Здесь мы говорим только о землях парка без изъятия из хозяйственной эксплуатации, о территориях населенных пунктов, которые осваивались людьми в течение многих десятилетий и столетий, строились дороги, здания, школы, магазины, жилые дома, коммунальные объекты и так далее, и с каждым годом ситуация только усугубляется.

Последние новеллы, введенные федеральным законом № 321 в прошлом году (и я их считаю роковыми для района), гласят, что земельные участки, расположенные в границах национальных парков, находятся в федеральной собственности и не подлежат отчуждению. Данные изменения окончательно загоняют ситуацию в тупик, так как ставятся под сомнение законность работы органов местного самоуправления, проводимой на спорной территории, ведение всей хозяйственной деятельности и даже проживание местного населения.

Более подробно остановлюсь на некоторых конкретных примерах по ограничению жизнедеятельности муниципалитета и его жителей.

Запрещается предоставление земельных участков для ведения садоводства и индивидуального жилищного строительства. Для

справки: ежегодно насчитывается до 200 человек, желающих получить в собственность или аренду земельные участки.

Далее. Невозможно получить разрешение (уведомление) на индивидуальное жилищное строительство на ранее предоставленных в собственность или аренду земельных участках. За последние пять лет Министерство природных ресурсов и экологии отказало 165 гражданам в получении разрешения на ИЖС, а еще 195 граждан, уже имеющие на руках градостроительные планы своих участков, видя, как безрезультатно бьются их земляки, просто не стали обращаться за разрешением. В качестве основания для отказа Минприроды указывает на неправомерность предоставления земельных участков в аренду в границах национального парка органами местного самоуправления. А что касается участков, которые находятся у граждан в собственности, то здесь причины отказов самые разные (вы видите на дисплее).

Далее. На территории района, входящего в границы национального парка, невозможно использование материнского капитала для строительства жилья, а ведь для большинства молодых семей строительство дома – единственная возможность улучшить условия жизни. Молодежь идет в суд. Буквально недавно право на строительство дома на своем земельном участке через суд (правда, спустя два года) получила одна сельская молодая семья, которая приступила к строительству дома по федеральной программе устойчивого развития сельских территорий.

Следующее ограничение. Национальный парк как учреждение не отпускает древесину населению, хотя имеет в пользовании лесные участки, ссылаясь при этом на несовершенство действующего законодательства. Не решен вопрос с кодами администрирования доходов. Это также создает напряжение среди населения, так как все

сельские территории отапливаются дровами, в том числе и город Кириллов.

Далее. В районе возникают проблемы с реализацией федеральных и областных программ, направленных на реконструкцию и строительство значимых инфраструктурных объектов — школ, детских садов, домов культуры, ФАПов, спортивных площадок, жилых домов для расселения ветхого и аварийного жилья. А в связи с тем, что разрешение на строительство в границах национального парка необходимо получать в Минприроды, обязательным условием для получения разрешения (уведомления) на строительство и реконструкцию объектов является проведение экологической экспертизы проектной документации. Государственная экологическая экспертиза проводится в срок от шести до 12 месяцев, и мы при этом автоматически выпадаем из всех временных рамок программ. И все это требует больших финансовых затрат, которые нигде не предусматриваются.

Кроме того, мы лишились полномочия по формированию земельных участков. Например, мы не можем построить новый детский сад взамен старого — ветхого двухэтажного деревянного здания, которому в этом году исполнилось 100 лет. Органы Росимущества и Росреестра отказывают в формировании и кадастровом учете земельного участка под строительство. Бьемся уже второй год, сейчас с этим вопросом опять ушли в суд.

Исключается возможность дальнейшего строительства и всех остальных социальных объектов. Нам необходимо сейчас решить проблему (мы уже несколько лет ее решаем) со второй сменой в нашей базовой школе. Также не можем начать строительство.

Далее. Программа переселения сейчас тоже замораживается на нашей территории. Если ранее, в рамках первого этапа программы,

мы построили 11 многоквартирных домов, переселили 659 граждан из 74 многоквартирных домов, то второй этап, не успев начаться в этом году (как по всей России, так и в нашем районе), уже в следующем году закончится в связи с невозможностью нового строительства. А в программе у нас — 62 аварийных дома (240 квартир, 537 жителей). Мы сможем расселить только восемь аварийных домов (68 человек), и то в жилые помещения вторичного рынка. Всё, на этом запас квартир в районе иссякнет.

Приведу цифры по вводу жилья. Если пять — десять лет назад мы ежегодно сдавали до 25 тыс. кв. метров жилья, то сейчас, в последние годы, — только до 5–6 тысяч, и то за пределами парка. В район больше не идет и частный бизнес со своими инвестициями, да и 13 начатых инвестпроектов не имеют возможностей для дальнейшего развития.

И еще один пример из жизни хозяйствующих субъектов. Также под угрозой потери работы в ближайшее время у нас окажутся более 40 семей работников Череповецкого Карьерного Управления — предприятия по переработке песчано-гравийных смесей, так как деятельность по разработке карьеров на территории национального парка также запрещена. При этом данное предприятие было создано задолго до образования национального парка, и на его базе основан целый поселок городского типа.

Уважаемые члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители Общественной палаты, руководители и специалисты федеральных структур! От лица всех своих земляков прошу вас оказать содействие в решении этой глобальной для нашего района проблемы. Наша кирилловская земля просто превращается в территорию доживания, и это страшно. Данный факт усиливает отток населения — уезжают молодежь,

специалисты. Люди не видят перспективы дальнейшего развития для себя, для своего будущего, для района. И при этом национальный парк также становится заложником этой проблемы. Искажается сама идея охраны природы.

Местное население неоднократно обращалось (в 2010 году, в 2017 и 2018 годах) с письмами по данной проблематике с тысячами подписей к Президенту Российской Федерации, к Министру природных ресурсов и экологии Российской Федерации, но все обращения, к сожалению, вернулись в регион для подготовки на них ответов.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Благодарю Вас. Сергей Васильевич, Вы все равно перебрали время. Но, учитывая Ваше положение, мы все терпим это.

Я даже могу обратиться к экспертам, специалистам, которые собрались сегодня на парламентских слушаниях: если у вас есть какие-то вопросы к двум предыдущим выступающим, ну и к Сергею Васильевичу, я могу одному-двум дать возможность задать вопросы. Есть вопросы к ним? Нет.

Присаживайтесь.

С.В. УСОВ

Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Слово предоставляется заместителю председателя Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности Вячеславу Владимировичу Наговицыну.

В.В. НАГОВИЦЫН

Юрий Леонидович! Хочу сказать, что в 1991 году был создан национальный парк "Тункинский" в Республике Бурятия. И самое уникальное — что этот парк был создан в административных

границах района. Весь район оказался заложником национального парка. Сегодня все решения на территориях этих населенных пунктов принимаются дирекцией национального парка, то есть местного самоуправления как такового там не стало. 35 таких населенных пунктов у нас присутствуют, 22 тысячи граждан проживают в этом национальном парке. Наверное, так же, как и у всех, поступают многочисленные обращения, просьбы о решении этого вопроса.

Конечно же, мы поддерживаем вариант, который подготовлен Комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, о выведении. Потому что если изменять режим этих населенных пунктов, то возникает необходимость внесения изменений еще как минимум в шесть федеральных законов, в частности в Градостроительный кодекс, потому что надо же дать полномочия в национальном парке главам муниципалитетов самим принимать решения, которые установлены законом № 131. То есть надо переписать туда практически весь закон № 131 для них. Это, на мой взгляд, не совсем разумный и хороший подход.

Мало того, если мы внимательно посмотрим закон № 33, то увидим, что он четко формулирует, что относится к национальным паркам, к ООПТ. И сегодня территории действующих населенных пунктов, ну, никак, вот ни с какой стороны не относятся к национальным паркам.

Мало того, этот же закон № 33 говорит в своих переходных статьях о том, что с принятием этого федерального закона нужно привести все ранее принятые нормативно-правовые акты в соответствие с этим законом, то есть исключить те территории, которые не подпадают под терминологию и определение

национальных парков. Фактически, к сожалению, этого не было сделано. Все национальные парки в нашей стране были созданы до принятия этого закона, и, естественно, этим законом хотели урегулировать. Мне кажется, сегодня надо просто продолжить действие этого закона.

И Вы правильно сказали, что нужно исключить эти территории (там, где есть возможность, их надо исключать), а по другим территориям посмотреть, еще подумать, каким образом поступить, но таких территорий не так и много, на мой взгляд. Больше всего территорий и субъектов, которые готовы исключить и замещение произвести.

У нас в Бурятии есть биологический заповедник "Снежинский", который по территории в два раза больше территории, которую Бурятия просит исключить. Готовы передать и так далее. И все будет соответствовать действительности. Никакого ущерба экологии и тем более природопользованию не произойдет в этом случае. Мне кажется, нужно как можно быстрее принимать это решение и двигаться вперед. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо, Вячеслав Владимирович.

У нас здесь как раз присутствует один из руководителей Тункинского района, о котором сейчас говорил Вячеслав Владимирович, – заместитель руководителя администрации муниципального образования "Тункинский район" Республики Бурятия Эрдынеев Алдар Эдуардович. Я предоставляю ему слово.

В пять минут постарайтесь уложиться. Пожалуйста.

А.Э. ЭРДЫНЕЕВ

Спасибо. Пять минут, не больше.

Уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые участники парламентских слушаний! Все те проблемы, которые озвучили коллеги из Вологодской области, нам до боли знакомы, безусловно. Я просто очерчу еще проблемы, которые имеются, связанные с Тункинским районом. Это более глубокие проблемы, нежели в Вологодской области. Если в Вологодской области, я так понимаю, только часть территории района занимает национальный парк, то, как сказал уважаемый Вячеслав Владимирович, у нас национальный парк в 1991 году был образован в границах всего административного района. И если в Вологодской области, я так понимаю, проблемы у отдельных сельских поселений и у района на отдельной части территории, то мы на сегодня поставлены в тупик в части решения вопросов местного значения как муниципального района, так и сельского поселения, а точнее – всех 14 сельских поселений.

Помимо того, мы себя ощущаем как индейцы в резервации и по другой причине. Почему? Потому что мы с одной стороны ограничены Монголией, с другой стороны у нас Иркутская область. Мы, как анклавный район, отделены от Республики Бурятия: чтобы попасть в наш Тункинский район из Улан-Удэ, столицы Республики Бурятия, мы должны проехать через соседнюю Иркутскую область. Помимо этого, наш район входит в границы Байкальской природной территории. Я думаю, не нужно говорить, какие еще дополнительно ограничения часть наших территорий несет наряду с ограничениями, связанными с особо охраняемой природной территорией.

Хотел бы подчеркнуть еще и другой аспект проблемы помимо того, что озвучили уважаемые коллеги из Вологодской области (что не можем строить новые детские сады, школы, дома культуры и так далее), – маховик правоприменительной практики сейчас начал в полную меру работать и в части тех объектов, которые мы до

настоящего времени построили, ввели в эксплуатацию, зарегистрировали в установленном порядке и на строительство которых получили все необходимые разрешения.

На сегодня уже есть два решения Тункинского районного суда, подтвержденных Верховным Судом Республики Бурятия и Верховным Судом Российской Федерации, – об изъятии земельного участка у многодетной матери. Земельный участок был выделен в 2010–2011 годах, но по иску Росимущества этот земельный участок обращен в собственность Российской Федерации. И суды приняли решение о сносе ее жилого дома. Что с этим делать? Переселить ее куда-то в другое поселение не можем, потому что другое поселение тоже находится в границах национального парка.

По иску того же Росимущества уже в Арбитражном суде Республики Бурятия в отношении бизнесмена, который приобрел земельный участок у другого землепользователя, получившего его еще в 80-е годы, также принято решение об изъятии земельного участка в собственность Российской Федерации. И опять-таки все судебные инстанции, вплоть до Верховного Суда Российской Федерации, приняли решение о том, что земельный участок у бизнесмена быть не может. Это я к тому, что маховик начинает крутиться и в обратную сторону.

Уважаемый Юрий Леонидович, Вы подчеркнули, что к национальным паркам необходим индивидуальный подход. Здесь Вашу позицию мы полностью разделяем. Безусловно, выведение населенных пунктов из Тункинского района необходимо, но здесь нужно смотреть и другую сторону. Очень много сопряженных вопросов.

В частности, если мы выводим только земли населенных пунктов, земли сельхозназначения, автодороги, соединяющие

населенные пункты, – а что, например, произойдет с карьерами песчано-гравийных смесей, которые у нас, допустим, расположены вне населенных пунктов? Они же останутся в национальных парках. Как мы будем строить дороги? Как мы будем приобретать щебень, гравий для реконструкции или строительства новых объектов? На сегодня мы только капитально ремонтируем все наши ветхие социальные объекты, не заикаясь о том, чтобы включить какие-то новые объекты, о строительстве школ, детских садов и так далее.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо, Алдар Эдуардович. Присаживайтесь, пожалуйста.

Слово предоставляется заместителю председателя правительства Московской области – министру экологии и природопользования Московской области Куракину Дмитрию Александровичу.

Прошу Вас.

Д.А. КУРАКИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Я думаю, что сэкономлю время. Московская область не отличается ни в лучшую, ни в худшую сторону от положения дел в иных субъектах Российской Федерации, которое предыдущими докладчиками уже было описано. У нас два национальных парка из четырех федеральных ООПТ – это "Завидово" и всем известный "Лосиный Остров".

Можно сразу же следующий слайд, чтобы не зависать долго в теории.

Если говорить конкретно о "Лосином острове", мы имеем здесь Торфопредприятие – поселок, который возник в советский период, и четыре садоводческих некоммерческих товарищества, которые там уже сложились, образованы, действуют, где живут люди.

И, более того, мы на территории национального парка "Лосиный остров" имеем фактически четыре микрорайона, в частности, такие населенные пункты, как Балашиха, Мытищи и Королёв. Фактически говорить о том, что на этих территориях, особенно в административных границах перечисленных мной населенных пунктов с плотной застройкой (это полностью урбанизированные территории), сохранились те ценности, которые мы должны в силу закона охранять строгим режимом ООПТ и национального парка как имеющие особое рекреационное, культурное, историческое, научное и так далее значение, конечно, не приходится. Это абсолютно нормальные территории муниципальных образований городского типа, в которых действительно возникают проблемы с градостроительной деятельностью. Я сейчас не веду речь о постройке новых домов, потому что когда мы говорим о градостроительной деятельности в Московской области, сразу же в воображении возникают огромные многоэтажки. Я сейчас говорю прежде всего о строительстве инфраструктуры для этих объектов, дорог, инженерии. Мы не можем реконструировать котельные, мы не можем провести модернизацию очистных сооружений, мы не можем сделать там нормальные ливневые стоки, потому что невозможно оформить градостроительную документацию. Вся деятельность в этой части приостановлена и на законных основаниях вестись не может.

Поэтому, конечно, мы поддерживаем предложение профильного комитета Совета Федерации. Мы не видим реальной другой альтернативы, кроме как исключение сложившихся населенных пунктов из границ нацпарков, потому что изменение режимов фактически приведет к тому, что нам все равно придется констатировать общий правовой режим на этих территориях,

особенно что касается примеров, которые я привел по микрорайонам.

В дополнение, чтобы не повторяться, я хотел бы обратить внимание еще на одну проблему — не на границы национальных парков, а на границы охранных зон национальных парков. Это отдельная проблема, потому что помимо самих границ нацпарков еще существует охранный зона, она устанавливается отдельным решением. Если говорить о "Лосином острове", то границы этого нацпарка до сих пор не утверждены в координатах и, соответственно, не внесены в ЕГРН. Зато охранный зона внесена как зона с особыми условиями использования территории и поставлена на кадастровый учет. Соответственно, мы имеем еще одно ограничение в градостроительной деятельности. Действительно, это нужно делать, нужно градостроительную деятельность ограничивать на смежных приграничных территориях. Но здесь, конечно, мы не можем согласиться с тем подходом, который предлагается сегодня Минприроды.

Коллеги, для тех, кто не знает, я скажу, что на regulation.gov.ru размещен проект правового акта Правительства Российской Федерации, подготовленный Минприроды, который предлагает отказаться от согласования с субъектами Российской Федерации границ охранных зон федеральных ООПТ. Предлагается согласовывать их только с ФСБ и с Минобороны. На наш взгляд, если это произойдет, если границы охранных зон будут утверждаться без согласования, то у нас еще больше окажется там в итоге застроенных территорий, еще больше будет проблем с обманутыми дольщиками, еще большее количество таких очень сложных жизненных ситуаций людей нам придется потом обсуждать примерно в таком же режиме, потому что граждане действительно не

понимают этих сложностей, им это решение кажется очевидным. Они не видят разницы... Вот жители Балашихи не видят разницы между теми, кто оказался в границах нацпарка, и теми, кто живет через дорогу. Но они ощущают на себе все проблемы, связанные с надлежащей эксплуатацией их жилья и с решением иных задач, что должны делать органы местного самоуправления и субъекты Российской Федерации. Еще раз повторю: мы не видим иной альтернативы. Спасибо за внимание.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Дмитрий Александрович, у меня вопрос. Скажите, вот у вас существует такая возможность — сохранения размера площади национального парка взамен тех, которые нужно вывести, или нет? Можно сохранить?

Д.А. КУРАКИН

В Московской области делать это сложнее, но тем не менее такая возможность существует даже применительно к нацпарку "Лосиный остров". Более того, когда совсем недавно рассматривалась и широко дискутировалась, в том числе и в СМИ, идея расширения Щелковского шоссе и создания дублера, именно это и было сделано. Были предложены территории, для того чтобы компенсировать убыль предполагаемого изъятия земель из границ нацпарка, по площади, превышающей в 10 раз то, что предполагалось изъять. То есть соотношение было... Да, мы предлагали больше — в соотношении 1:12 почти. Поэтому, да, такая возможность есть даже в Московской области.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо.

Предоставляю слово заместителю губернатора Иркутской области Качушкину Сергею Валериевичу.

Пожалуйста, Вам слово.

С.В. КАЧУШКИН

Уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые коллеги, добрый день! Постараюсь быть достаточно кратким.

Хотел бы начать свое выступление с вопроса, адресованного всем нам, ну и, наверное, в первую очередь нашим коллегам из Федерального Собрания: а мы понимаем, что в принципе нас сейчас целенаправленно толкают к тому, чтобы максимально разрушить природоохранное законодательство? И в итоге это закончится тем, что мы будем жить в пустыне и россияне нас просто проклянут. Почему? Я сейчас попытаюсь это объяснить на примере.

Давайте обратимся для начала к основам природоохранного законодательства.

Первый момент. Когда создаются ООПТ, они создаются с определенной целью – сохранения особо ценных участков природы. Это четко регламентировано в законе. Я много раз обращался к нашим коллегам из Минприроды: "Объясните, пожалуйста, необходимость включения населенных пунктов". И вы видели все фотографии, которые были, коллег из всех субъектов – там нет каких-то особо ценных земельных участков, их просто нет.

И, что не менее важно (давайте обратим внимание), в этом же законе написано (и в Земельном кодексе, и в федеральном законе № 33): изъятие земельных участков для государственных нужд.

Господа, у нас изъятие происходит только на возмездной основе. Почему у нас существует такая интересная практика – когда Минприроды дает посыл Правительству Российской Федерации, Российская Федерация нарисовала границы, раз – и все стало почему-то ООПТ, и все стало почему-то федеральной

собственностью? А кто изымал эти земельные участки у населения? Кто изымал земельные участки сельхозназначения? Я этого не вижу.

Следующая ситуация. Мы включаем (опять же принципиально) не в границы национальных парков, а в состав земель национальных парков. Давайте вспомним школу: есть понятие окружности, есть понятие круга. Понятно, населенный пункт мы не можем вырыть и перенести в другое место. Ну, какой смысл включать земли населенных пунктов в состав земель ООПТ? Ведь еще в советское время всегда сельхозземли были без включения, и это все было выделено.

Далее. В законодательстве также предусмотрена возможность нахождения в границах ООПТ земельных участков иных пользователей и собственников. То есть законодатель нам дает возможность нахождения населенных пунктов в границах ООПТ. Почему это опускается – непонятно.

Каждый раз наши коллеги из Минприроды апеллируют к статье 11 федерального закона № 33 – что нельзя изымать земли национальных парков. Давайте вспомним мультфильм и нашего героя, который сказал: "Для того чтобы продать что-то ненужное, сначала надо купить что-то ненужное". Кто вам сказал, где написано, что земли населенных пунктов, которые мы пытаемся вырезать, для того чтобы наше население там жило, – это земли федеральные? Ну, почему? Вы же их не изыали. Изымите их, оплатите, если вам так принципиально надо, – вопросов нет. Поменяйте категорию земель.

Соответственно, есть зонирование, и в этом зонировании, в самих ООПТ существуют зоны хозяйственного назначения, которые до последнего момента были предназначены исключительно для функционирования органов управления ООПТ. А сейчас через запятую появилась еще такая формулировка: и жителей,

проживающих в национальных парках. Но, подождите, это не человек, который живет в палатке, это не старовер, который построил домик и живет в ООПТ, – это населенный пункт со школами, с больницами, с дорогами. Почему мы туда включаем жителей, проживающих на территории ООПТ? Они проживают на территориях населенных пунктов. Если нашему любимому Минприроды очень хочется управлять, давайте сделаем ЗАТО, как у Минобороны, у военных, у ФСБ, у моих коллег. И всё, и вопросов нет. Они введут свое внешнее управление. И откажемся от местных органов власти, откажемся от управления региональных властей. А что касается антропогенного воздействия, мы можем элементарно создать охранные зоны, к которым тоже нужно относиться очень аккуратно.

И вот что происходит (то, с чего я начал, буквально одна минута). Вот смотрите (слева), у нас есть законодательство, которое существовало. Это категория земель "земли ООПТ" (форма собственности – федеральная). Есть у нас населенные пункты, в которых категория земель "земли поселений" (подчеркиваю: это по закону), и формы собственности у нас существуют там различные. И есть зоны хозяйственного назначения, где существуют объекты, необходимые для обеспечения деятельности органов управления, созданных для управления ООПТ. Есть, конечно, незаконные сооружения.

Что сейчас делается? Смотрите: населенный пункт не выделяется, все это, получается, – федеральная собственность, все это, получается, – категория земель ООПТ, и орган управления ООПТ делает хозяйственную зону в населенном пункте (чуть больше, чуть меньше), элементарно для жителей, проживающих на территории ООПТ, легализует все незаконные постройки, которые

тут же становятся, видите, не красными, а законными, и все остальное. Зачем это делается? Вот я, как доктор юридических наук, со всей ответственностью готов призвать: давайте соблюдать закон.

Юрий Леонидович, вас вводят в заблуждение. Есть законодательство, которое сегодня позволяет все это делать, оно рабочее.

Более того, касаясь позиции Генеральной прокуратуры. Последнее письмо, подписанное Александром Эмануиловичем, – это как раз письмо по результатам совещания с участием глубокоуважаемой Елены Васильевны, когда мы с коллегами из Бурятии донесли свою позицию. И Александр Эмануилович сказал: "Подождите, коллеги, а давайте действительно посмотрим, насколько это законно, насколько это обоснованно". Да, если мы говорим, к примеру, о вопросе расширения Щелковского шоссе, где слева от дороги – зеленый лес и 100 процентов это федеральная земля, 100 процентов это ООПТ, – да, здесь надо рассчитывать, здесь надо понимать, здесь надо думать. Но если мы говорим о населенных пунктах...

Коллеги, я не понимаю суть вопроса. И, самое главное, кроме как изменение законодательства с целью потом легализовать незаконные постройки, других причин, почему берут в заложники наших жителей, россиян, в том числе Минприроды, я не понимаю. Если есть на это ответ, я готов... Все. Спасибо большое. Извините за эмоциональность.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо Вам за выступление. Все перебирают регламент, много эмоций, товарищи.

Я сейчас предоставлю слово Елене Васильевне Пановой, заместителю Министра природных ресурсов и экологии Российской

Федерации. Надеюсь, что Елена Васильевна с учетом уже высказанных здесь предложений сделает доклад, из которого будет понятно, как дальше нам поступать, как нам дальше действовать.

Е.В. ПАНОВА

Коллеги, добрый день! Рада всех вас тут видеть. Я думаю, что на Дальнем Востоке и в Арктике были бы рады нашему желанию развиваться, о чем мы сегодня здесь говорим.

Конечно, соблюдать закон нужно, Сергей Валериевич, но проблемы как раз и начинаются тогда, когда мы начинаем соблюдать закон. Я сейчас чуть подробнее вам об этом скажу.

Уважаемые коллеги, еще раз спасибо за то, что к теме обратились, актуальность ее понятна и очевидна, мы тоже ее видим. К нам только в этом году поступило порядка 2 тысяч обращений по теме, связанной с развитием как раз территорий, о чем мы с вами сегодня говорим. Обращения поступают и от жителей, и от органов власти. Мы условно их так для себя и разделяем. Граждане обращаются по вопросам оформления имущественных прав, а органы власти – по развитию социально значимой инфраструктуры. Мы все это слышали уже. Причины этих обращений тоже очевидны.

Замечу, что проблемы начинаются тогда, когда мы начинаем применять закон в полную силу. Барьеры, о которых сегодня говорили, зафиксированы фактически в трех документах – в законе об особо охраняемых природных территориях, в Градостроительном кодексе и Земельном кодексе. Необходимость принятия решений назрела давно, и сегодня пора их принимать.

Мы помним о цели создания ООПТ (тут все спрашивают: зачем нам ООПТ?) – это хранилище генетического материала и биологического разнообразия. Но нам нельзя впадать в крайность, закрывать эти территории от людей, нельзя лишать свободного

доступа тех, кто веками жил на этих территориях, мы это тоже прекрасно понимаем.

На данный момент в границах федеральных ООПТ живет около 2 миллионов человек, это порядка 700 населенных пунктов, и география тоже понятна: в основном это жители Северо-Запада, Центральной России и Байкальской природной территории.

В мировой практике тоже существуют случаи, когда есть населенные пункты в границах ООПТ. Распространены в принципе две модели существования населенных пунктов в границах ООПТ: одна предполагает выкуп земли и строений, другая нацелена на выстраивание гармоничных отношений администрации ООПТ и населенных пунктов.

Весь режим ООПТ – это не только сохранение природы, но и в какой-то степени защита условий проживания местного населения, и ценность территории тоже важна.

В минувшие выходные ВЦИОМ по заказу министерства природных ресурсов провел опрос жителей населенных пунктов, расположенных в границах ООПТ. Мы это сделали в рамках подготовки к сегодняшнему нашему мероприятию.

Рассуждая о преимуществах и недостатках проживания в границах нацпарка, заповедника, около половины опрошенных (48 процентов) видят в основном плюсы, 29 процентов – минусы. Больше плюсов в проживании на территории ООПТ видят жители нацпарка "Таганай" и Воронежского государственного природного биосферного заповедника (мы жителей не всех 700 населенных пунктов опрашивали, выборка релевантна, поэтому можно говорить), минусы – жители населенных пунктов в нацпарках "Русский Север" и "Себежский", что тоже понятно, и об этом сегодня говорили уже.

Важно учитывать, что отношение связано не только со статусом территории. Ключевым фактором является восприятие положения дел в населенном пункте в целом. Довольны ситуацией 59 процентов, недовольны – 40 процентов опрошенных. То есть снятие статуса ООПТ не будет воспринято как единственный способ тотального улучшения ситуации. Я хочу, чтобы все это понимали, это не самое главное.

Среди минусов проживания респонденты называют в основном причины, связанные с запретами, о чем сегодня как раз мы и говорили (и на слайде вы это видите), – вывоз мусора (об этом никто сегодня не говорил, но я об этом скажу), строительство и реконструкцию зданий, сложности с оформлением земли и другое.

Среди преимуществ проживания на территории ООПТ чаще всего называют особенности, связанные с благоприятной экологией, – красивая природа, чистый воздух, хорошая экология, рядом лес и водоемы.

У жителей также спросили о вариантах решения вопросов. Идея исключения населенного пункта из территории ООПТ озвучена третью опрошенных (относятся отрицательно 45 процентов). Об исключении говорят там, где накопилось больше всего вопросов. Это опять те же "Русский Север" и "Себежский", о которых я уже говорила.

Иными словами, единого мнения среди жителей нет, но есть желание решить клубок накопившихся проблем. Есть он и у нас, и мы совместно с вами поэтому сегодня здесь и собрались.

Очень важно избежать решений, которые могут усугубить ситуацию. Мы вчера с Юрием Леонидовичем и с коллегами из комитета обсуждали возможные дальнейшие шаги и сошлись в том, что важно учитывать специфику территорий при рассмотрении всех

вариантов. Нельзя, например, к острову намыть еще один остров, да? Мы это понимаем. Если мы там отрезаем, то что в ответ намываем? Поэтому мы должны учитывать все, что у нас есть, все богатство и разнообразие. Без этого любые попытки выведения населенных пунктов из территорий ООПТ не решат проблемы местных жителей и администраций населенных пунктов. За выведением последуют очередные запретительные меры, будут риски конфликтов, браконьерства в лесах, на водных объектах, и мы получим новую волну обращений. Мы же должны понимать, что закон все равно будет применяться и мы все равно будем защищать и сохранять то, что у нас есть сегодня. И представители той же прокуратуры будут ходить и проверять исполнение закона. Как будет жить население на островных территориях? Где размещать отходы? Мы с вами тоже должны об этом подумать.

Не менее важен вопрос, по какой границе проводить выведение населенных пунктов – по закону или по факту? То есть те, кто сегодня вне закона, будут обречены на бесконечные судебные тяжбы, доказывая законность своих прав, и результат неизвестен. К сожалению, снижения антропогенной нагрузки тоже не будет.

Уважаемые коллеги, после тщательного изучения этого вопроса и консультаций с экспертами, жителями, руководителями российских ООПТ мы предлагаем рассмотреть вариант, дающий возможность бережно и устойчиво развиваться и жителям, и природе.

(Микрофон отключен.)

Юрий Леонидович, позвольте одну минутку...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Да, продолжайте.

Дадим заместителю министра еще время, правильно?

Е.В. ПАНОВА

Принимать очередные половинчатые меры неэффективно.

Фактически мы приходим к тому, что необходимо законодательно установить некую функциональную зону для населенных пунктов, расположенных в нацпарках и заповедниках, в которой и жители, и местные администрации смогут вести хозяйственную и социально-экономическую деятельность, не сталкиваясь с барьерами и чрезмерными запретами. Давайте признаемся: зона хозяйственного назначения в нацпарках сегодня не решает этих вопросов. В заповедниках зонирования вообще нет. А отходы по закону ни в населенных пунктах, ни в ООПТ размещать нельзя.

В ялтинском заповеднике, который к нам перешел, находится огромная свалка, которую рекультивировали, — 6 гектаров. Нам что с ней делать? Она сейчас сползает на населенный пункт. Поэтому мы тоже должны понять, мы ее оставляем, не оставляем, куда ее девать. Она появилась еще в украинское время, но перешла к нам, и заканчивали рекультивацию сейчас, и она в том числе находится в ООПТ.

Мы сейчас проводим мониторинг текущего положения вещей по свалкам именно в ООПТ, и в ближайшее время мы эту работу завершим. Могу сейчас сказать, что нацпарки "Берингия", Прибайкальский, "Тункинский", где есть признаки свалок, — лишь часть проблем. Эта информация будет проверена в ближайшее время, и мы доведем ее и до территорий.

Коллеги, мы должны создать правила, детализировав их (возможно, в положениях об ООПТ) с учетом местной специфики. При этом необходимо двигаться одновременно с органами власти на местах, которые обязаны определить границы населенных пунктов и внести эти сведения в ЕГРН в максимально короткие сроки. Пора

перестать себя обманывать. Мы не сможем реализовать ни один механизм, если у населенных пунктов не появится границ. Аналогичные мероприятия мы ведем по установлению границ ООПТ и надеемся завершить к 2022 году.

В протоколе я прошу поправить сроки, которые у нас указаны (там 2020 год).

Границы сегодня первичны, коллеги. И Минэкономразвития контролирует выполнение комплексного плана по распоряжению правительства. Я прошу, по возможности, ускорить эту работу.

Уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые коллеги! Вопрос непростой, но очень важный. Предлагаю создать межведомственную рабочую группу, вместе найти необходимые средства и решения, помочь регионам и жителям, сохранив то, что мы еще можем оставить нашим детям. Благодарю за внимание.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо большое.

Только вот что касается межведомственной рабочей группы (мы вчера об этом говорили), нам как-то нужно обязательно включить туда и представителей регионов, чтобы они попали в эту межведомственную рабочую группу и участвовали в этой работе.

Е.В. ПАНОВА

Конечно, да.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо.

Амирханов Амирхан Магомедович, заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере природопользования.

Пожалуйста, Вам слово.

А.М. АМИРХАНОВ

Уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые коллеги! За 100 лет существования системы заповедников было несколько этапов, когда их почти ликвидировали, – 1951 год, 1961 год. Можно эту историю продолжить с участием уже всех нас с вами. И будет еще один этап, когда государство, потратив достаточно приличные средства, силы, усилия и прочее, ликвидирует собственную систему надзора за развитием этой системы.

Если взять американцев, в 1872 году был создан первый национальный парк. С тех пор они ничего не ликвидировали, ничего не упраздняли, только расширяли и усиливали эту систему. Ну, это так, к слову.

Поэтому я хотел бы просто сказать, что ключевыми причинами конфликта интересов местного населения, которое проживает в силу сложившихся обстоятельств, о чем было сказано здесь... Когда создавали эти парки в системе Рослесхоза в свое время, все эти земли были землями лесного фонда, таким образом, многие населенные пункты попадали в эти границы, в том числе в Иркутской области, кстати говоря.

Поэтому хотелось бы четко понимать, что мы собираемся делать. Конечно, необходимо из проекта решения убрать этот пункт, где написано о реорганизации и ликвидации. Реорганизация – это вопрос органов власти, правительства. Но ликвидацию наш закон не предусматривает. А зачем мы это пишем здесь? Хотя потребуются весьма кардинальное изменение законодательства. Поэтому это такой вопрос, который требует обязательного решения.

Наличие населенных пунктов в ООПТ, естественно, создает конфликт интересов местного населения и уполномоченных органов управления. Наибольший резонанс конфликты получили в последние годы в национальных парках. И ключевые причины таких

конфликтов — в том числе в законодательстве, которое позволяет ущемлять интересы граждан, проживающих на этих территориях.

Я соглашусь тут, уважаемый Сергей Валериевич, что... Есть причины, по которым можно во многом согласиться с Сергеем Валериевичем. Просто точно, тщательно соблюдая правила, которые есть, можно было многих конфликтов избежать. Но здесь прямой вопрос к органам власти субъектов Федерации, в чьем ведении находятся эти земли, и к муниципальным органам власти, которые там работают. Ведь национальный парк "Тункинский" максимально не использовал тот шанс, который был предоставлен в 1991 году, когда он был образован (мы хорошо помним эту историю), не сумел использовать, и, похоже, не сумеет и дальше.

Вопрос: ликвидируем национальные парки? Возьмем "Лосиный остров" или Торфопредприятие. Понятно, что раздирается на части "Лосиный остров" развитием, населением, органами власти, всякими другими вещами, которые сейчас происходят. Это 11 тыс. гектаров земли, зажатые между агломерацией города Москвы и областью. Это уникальный пример, в мире вообще таких территорий больше нет. Он был образован в 1983 году, это один из первых нацпарков вообще в Российской Федерации. Было очень много предприятий, людей и организаций, которые размещались на этой территории. Была задача вывезти всех оттуда, переселить оттуда, чтобы этот парк обеспечивал нужды большого количества граждан и гигантского города. Сейчас мы идем обратным путем, что, наверное, недопустимо.

Я хотел бы сразу перейти к предложениям, путям решения.

Первое (это принципиальная наша позиция в продолжение именно логики, которую Елена Васильевна изложила) — необходимо внести сведения о границах нацпарков незамедлительно в

государственный реестр недвижимости, в конце концов обеспечить выполнение требований закона о разграничении государственной собственности на землю, для того чтобы понимать, с чем мы в конце концов имеем дело. Причем большинство территорий населенных пунктов, включенных в границы ООПТ, понятно, не имеет никакого природоохранного значения. Ясно, что они не должны служить объектами правоприменения природоохранительных норм. Значит, надо освободить людей от ограничений, которые там они получают. Вячеслав Владимирович прекрасно знает по Республике Бурятия и тому, что мы имели по Байкальской природной территории. Конечно, это надо сделать. Ну и самое главное – проработать вопрос об изменениях в закон об ООПТ путем определения отдельного режима охраны и использования ООПТ.

Я согласен с Вами: индивидуальный подход должен быть к каждому парку. Для этого должна быть выработана нормальная программа для анализа всей ситуации по этим населенным пунктам. И необходима работа с населением, без него эту проблему решить невозможно.

И третий вопрос. В том числе я полагаю, что право собственности должно быть незамедлительно восстановлено для граждан, которые проживают на этих территориях.

И я продолжаю мысль Елены Васильевны о том, что нужны границы населенных пунктов, во многих случаях их просто нет. Их, эти красные линии, необходимо в национальном парке установить, чтобы развитие там шло нормально, чтобы люди могли развивать и сельское хозяйство, и участки, держать скот и так далее. Германский вариант – это знаменитый парк "Берхтесгаден" в Баварии. Там и населенные пункты, и граждане живут, и всё.

И предлагается рекомендовать министерству рассмотреть вопрос о необходимости более детального и тщательного рассмотрения генпланов при развитии этих территорий (это тоже принципиальный вопрос), и имеем на это право.

И, соответственно, хотел бы сказать, что по опыту нашей работы в надзорном плане, который мы имеем, в основном конфликты связаны с тем, что и органы власти, и органы управления не используют полностью те полномочия, которые предоставляет федеральное законодательство.

Мы поддерживаем в целом сам проект рекомендаций, кроме ряда пунктов, по которым необходимы уточнения. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо.

Амирхан Магомедович, у меня к Вам вопрос. А Вы поддерживаете все-таки проект закона, который мы подготовили, который позволяет все-таки изменить границы национальных парков за счет введения соответствующих новых территорий, или нет?

А.М. АМИРХАНОВ

Такой нормы в законе никогда не было, была такая норма (может быть, я скажу не совсем правильные вещи с правовой точки зрения): Совет министров РСФСР, утверждая и создавая национальный парк или заповедник, устанавливал общую площадь, и делали приписку об уточнении границ. То есть, понятно, линия прохождения границ позволяла изменить...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Тогда я Вас правильно понял, Вы и говорили о том, что министерство, когда будет делать кадастрирование и определять границы национальных парков, должно вывести населенные пункты из этих городов. Правильно я Вас понял?

А.М. АМИРХАНОВ

В том числе там, где это возможно без нарушения, собственно, самого смысла и цели создания парка.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Я Вас так, мне кажется, и понял.

Е.В. ПАНОВА

(Микрофон отключен.) Это не всегда получится...

С.Ю. РАДЧЕНКО

Это, к сожалению, не всегда получится сделать у нас.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Это не всегда получится, но там, где это получится, Вы предлагаете сделать. Спасибо.

А.М. АМИРХАНОВ

Юрий Леонидович, если мы создаем новый, там еще это можно проработать. Там, где старый и где уже десятки лет люди проживают, надо решить иным образом, для того чтобы понимать... и мнение людей спросить, и решить проблему, как их права восстановить, в том числе в нацпарке "Тункинский".

Кстати говоря, мне понравилось выступление заместителя руководителя района, потому что они прекрасно понимают, что лишить статуса парка – это прецедент, который приведет к иной реакции, которая там может возникнуть. Там 23 тысячи человек, все-таки все должны права иметь.

Поэтому применяли такую норму, Юрий Леонидович, и при окончательном утверждении границ эти нюансы учитывались.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Я Вас понял. Спасибо.

С.Ю. РАДЧЕНКО

Можно?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Вопрос, да?

С.Ю. РАДЧЕНКО

Нет, я хотела бы поддержать Амирхана Магомедовича с точки зрения замечаний к нашим рекомендациям, потому что мы обсуждаем, как нам решить проблему именно граждан, проживающих на особо охраняемых природных территориях, но нисколько не обсуждаем сегодня возможность реорганизации или ликвидации нацпарков как таковых.

А.М. АМИРХАНОВ

Да, это системная проблема, и мы не вправе ее поднимать вообще. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Мы не обсуждаем вопрос ликвидации нацпарков.

С.Ю. РАДЧЕНКО

(Микрофон отключен.) Просто в рекомендациях это указывать... Надо исключить.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Можно это слово убрать, если оно смущает.

С.Ю. РАДЧЕНКО

Да, просила бы просто убрать.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Никто не ставил целью придумать способы ликвидировать нацпарки. Ни в коем случае.

Я слово предоставляю Бутовецкому Алексею Игоревичу, директору Департамента недвижимости Министерства экономического развития Российской Федерации.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за приглашение.

Наверное, можно сказать одно — что людям и муниципалитетам в силу закона можно запретить все что угодно — строить, использовать участки. Но нельзя запретить две вещи — нельзя запретить рожать и умирать. То есть пока мы это запретить не можем, в любом случае законодатель рано или поздно должен будет эту проблему решить, то есть как строить новые детские сады, как строить новые школы, как размещать кладбища. Невозможно эти вопросы регулировать законом, потому что это регулирует природа. Поэтому так или иначе, если переносить и не решать сейчас эту проблему, все равно рано или поздно нужно будет соответствующий закон принять.

Что я хочу сказать? Ну, про запреты уже много сказано сегодня. Посмотрите, как сформулированы они. Вот выдержка из статьи 15 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях". Вроде бы эти запреты должны защищать особо охраняемые природные территории. Но посмотрите: запрещено предоставление земельных участков для садоводства, огородничества, гаражей и ИЖС, а, например, личное подсобное хозяйство не запрещено, а это в принципе то же самое.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Вот в статье 15 так не написано.

Дальше. Запрещается, например, эксплуатация хозяйственных объектов. "Хозяйственный объект" — широчайшее понятие, каждый может его трактовать по-разному. Здесь приводился пример котельной: можно ли остановить эксплуатацию котельной, например? Если это хозяйственный объект — по идее, этот запрет и на это распространяется.

То есть с точки зрения закона даже та система запретов, которая выстроена, все равно недостаточно конкретна. И люди также читают эти же законы и говорят (по крайней мере в обращениях, которые к нам поступают): "А как же другие законы? Мы читаем, например, закон № 131, закон о теплоснабжении, закон о водоснабжении, а там нет никаких исключений для нас". То есть там написано, что в равной степени на всех граждан Российской Федерации распространяются эти гарантии. Они говорят: "Ну, есть же и другие законодательные акты. Почему мы работаем, живем только в рамках системы запретов?" То есть Конституция вроде всем гарантировала равное местное самоуправление.

Посмотрите на цифры. Посмотрите, как они радикально отличаются от тех, которые уже назывались. Знаете почему? Потому что это сведения из ЕГРН. То есть они в разы меньше. То есть ЕГРН же... Такая же ситуация и по Прибайкальскому национальному парку. А почему? Потому что ЕГРН (Единый государственный реестр недвижимости) должен отвечать на три простых вопроса — чье, где и какое? Но у нас всего 18 процентов сведений внесено. То есть мы не знаем где. Это первое. Условно, когда инвестор планирует свою инвестиционную деятельность, куда он обращается в первую очередь? В ЕГРН. Смотрит — вроде бы по сведениям нет там ООПТ, но, когда он приходит, выясняется, что там, оказывается, есть масса ограничений и он зря планировал свою инвестиционную деятельность на этой территории.

Все-таки здесь мы полностью поддерживаем те рекомендации, которые есть, о том, что нужно нам эту работу завершить. Насколько я помню, у нас с министерством природных ресурсов общий срок — 2022 год. То есть пока мы не ответим даже на эти вопросы — где, чье

и какое... Мы даже не понимаем, о каком объеме проблем мы говорим.

Сегодня Росреестр, когда поступают сведения о границах, конечно, проверяет, во-первых, корректность и проводит прежде всего пространственный анализ на предмет сопоставления с уже имеющимися сведениями. И здесь возникает вопрос, что, когда накладывается новый режим ООПТ, мы видим, что есть масса пересечений. И здесь как раз Росреестр и говорит: подождите, но тогда же мы новые проблемы создаем. Может быть, в этой части тоже нужно законодателю поработать и исключить возможность внесения новых сведений с пересечениями, чтобы просто не порождать новые проблемы?

И последнее. У нас же сейчас появился новый инструмент. У нас до августа прошлого года не было инструмента по определению правового режима земельных участков в ООПТ. То есть мы не знали, где нужно копать не глубже, строить не выше и так далее. У нас ни один документ на этот вопрос не отвечал. Законодатель принял такое решение – что теперь в положении именно об ООПТ эти нормы должны быть возможны через актуализацию режима, можно хотя бы частично уже на этом этапе без глобальных реформ часть проблем снять, то есть за счет того, что мы проинвентаризируем, грубо говоря, территории, которые есть, и посмотрим.

Здесь, конечно, у коллег из Минприроды очень трудная методологическая задача, по сути, потому что в законодательстве о природе появляются элементы градостроительного регулирования. Это методологически очень сложно сделать. Поэтому мы, не говоря об этой реформе, конечно (я начал с того, что действительно нужно что-то сделать), сегодня уже можем использовать без всяких изменений вот эти два инструмента – определить границы и

актуализировать режим. Я предлагаю в итоговый документ включить не только пункт о внесении сведений о границах, но и по поводу актуализации режима. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Да, это очень важно. Об этом говорила и Елена Васильевна. Потому что без определения границ вообще мы говорим, не знаем о чем. Нужно сделать кадастрирование и населенных пунктов, и национальных парков, и особо охраняемых территорий. Это, к сожалению, еще не сделано, и предстоит большая работа. И без этого нельзя решить проблему в целом. Поэтому она и ставила задачу: в первую очередь нужно знать, о чем мы говорим. Нужны границы, нужно откадастрировать все объекты. За счет федеральных средств министерству необходимо обеспечить кадастрирование границ национальных парков, а субъектам Российской Федерации – населенных пунктов, находящихся в границах национальных парков. Это первое.

Второе. Мы говорили еще на первом совещании – при Валентике, когда он вел тему национальных парков, мы просили рассмотреть возможность и отрегулировать ведомственными нормативными актами режимы в тех зонах национальных парков, которые существуют. Правда, я думаю, что эти зоны тоже могут быть не откадастрированы и их границы неизвестны. Но тем не менее там, где это уже сделано, нужно отрегулировать ведомственными документами.

Е.В. ПАНОВА

Две проблемы есть, коллеги. С одной стороны, не везде есть границы, а с другой стороны, если мы сейчас некоторые положения начнем обновлять, приводить в соответствие с законом (не всех касается, есть нюансы), мы должны будем ужесточить какие-то виды

деятельности, поэтому тут надо тоже действовать аккуратно. Поэтому мы и не делаем резких движений. И сейчас, по итогам наших слушаний, по результатам, на которые мы выйдем, мы надеемся, что разрешим этот вопрос, где можно поправить — поправим.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Хорошо. Вы хотели задать вопрос.

Е.В. ПАНОВА

Я коллегам из Минэкономразвития хотела задать вопрос по поводу процентов в части установления границ именно населенных пунктов. По ООПТ — понятно, и мы до 2022 года это сделаем, у нас есть и деньги, и поручение. А по населенным пунктам...

С МЕСТА

У нас представитель Росреестра присутствует.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Мы сейчас слово дадим представителю Росреестра.

В.А. СПИРЕНКОВ

Слово... Вроде в повестке не было... Я просто отвечу на вопрос. Заместитель руководителя Росреестра Спиренков Вячеслав Александрович.

У нас по населенным пунктам есть целевые модели, мы мониторим ситуацию в регионах, ежеквартально докладываем правительству. Ситуация на самом деле тоже не очень хорошая. Цифру точно не скажу, но порядка только 30 процентов у нас внесено в целом по стране. Есть, конечно, регионы, где внесено много границ населенных пунктов, есть, где они практически не внесены.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Хорошо.

С.Ю. РАДЧЕНКО

Можно еще один вопрос?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Пожалуйста.

С.Ю. РАДЧЕНКО

Вопрос на эту же тему — скорее всего, к представителям регионов. А есть, вообще, на сегодняшний день какая-то понятная, прозрачная процедура определения границ тех населенных пунктов, которые находятся в границах национальных парков?

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.) Есть. Ограничений нет.

Д.А. КУРАКИН

Можно я попробую ответить?

Светлана Юрьевна, дело в том, что границы населенных пунктов определяются при подготовке проектов генеральных планов со всеми процедурами, которые этому сопутствуют, включая общественное обсуждение.

Е.В. ПАНОВА

(Микрофон отключен.) Критерии...

Д.А. КУРАКИН

Да.

И это же очень сложный документ, который согласуется много где — и на уровне представительной власти, и на уровне исполнительных органов субъектов, а самое главное — что потом на уровне федеральных органов исполнительной власти. И по тому вопросу, который возникал, — в части процента внесения границ населенных пунктов, я отвечу, что в Московской области менее 10 процентов, к сожалению. Проблем всего-навсего две: первая — это леса, гослесфонд, и вторая проблема — из-за того что в

Росреестре у нас при создании ЕГРН кадастр наложился на ЕГРП и дал примерно 100 тысяч нестыковок по Московской области, возникла колоссальная техническая проблема. Вот в чем дело.

С.Ю. РАДЧЕНКО

Но тогда получается, что, даже если законодательно мы решим проблему по изменению границ, у нас в большинстве случаев не будет границ тех населенных пунктов, которые можно вырезать.

Д.А. КУРАКИН

Почему? Будут. *(Оживление в зале.)*

С.Ю. РАДЧЕНКО

Вот Вы говорите: вы сейчас...

С.В. КАЧУШКИН

Они не согласованы, они...

С.Ю. РАДЧЕНКО

Но они же не установлены, фактические границы, в большинстве случаев.

С.В. КАЧУШКИН

Можно я добавлю к словам коллеги? Они сформированы. Но дело в том, что мы не можем их поставить на учет именно по причине того, что как раз Росреестр говорит: это все — национальный парк.

И вопрос еще к Минэкономразвития, если позволите. Все-таки есть границы национального парка. Мы определяем границы населенного пункта. Вот первый вопрос к Минэкономразвития: внутри границ населенного пункта какая у нас оказывается категория земель — раз, и какие у нас оказываются формы собственности — два? Почему? Потому что, даже если мы сейчас разрешим что-то строить, мы все равно не восстановим конституционные права наших граждан в плане распоряжения

собственностью, в том числе на землю. Почему? Потому что в законах (и в Земельном кодексе, и в законе № 33) категорически сказано, что все земли, отнесенные к землям национальных парков (не в границах, а именно отнесенные к землям национальных парков), исключаются из оборота, они относятся к федеральной собственности и к категории ООПТ – всё. Потому что все это половинчато.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо.

Мы учитываем все это. У нас такие избирательные подходы: с одной стороны, мы говорим, что нужно изменить границы национального парка, вывести за пределы национального парка населенные пункты там, где это возможно, прибавив к территориям национальных парков правильные земли, в другом случае надо решать это регулированием внутри.

Я сейчас буду предоставлять дальше слово и хочу вас проинформировать (вам уже известно, кто находится в президиуме, кроме Светланы Юрьевны): здесь присутствует Светлана Юрьевна Радченко, статс-секретарь – заместитель Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Я ее не представил, не проинформировал вас. Извините, пожалуйста.

Я предоставляю слово врио начальника Управления земельных отношений Федерального агентства по управлению государственным имуществом Сергею Викторовичу Корниенко.

С.В. КОРНИЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Росимущество вместе с Минприроды находится на самом острие этой проблемы, поскольку именно через нас выливаются все эти беды и горести населения в части правоприменения норм законодательства.

Вкратце упомяну, что кроме муниципальных образований и населения есть еще одна потерпевшая сторона (правда, в гораздо меньшей степени) – это федеральные организации. Из значимых – в прошлом году РАН пыталась в Прибайкальском национальном парке получить земельный участок для размещения уникальных систем радаров – не получилось. И более часто органы ФСБ тоже обращаются к нам за предоставлением земельных участков в национальных парках, которые расположены по границам Российской Федерации, и тоже получают отказ.

Исходя из того, что мы правоприменители, Росимуществом предлагается, как мне кажется, наиболее мягкий и быстрый способ устранения данных противоречий – это именно смягчение режимов национальных парков путем корректировки статьи 95 Земельного кодекса и федерального закона № 33.

Предлагаемый путь по нарезанию "дыр" в границах населенных пунктов в национальных парках нам кажется, во-первых, длительным, во-вторых – дорогим (это из наиболее значимых). Сколько времени и с каким успехом мы будем устанавливать эти границы, а потом их компенсировать? Мне кажется, это путь практически в никуда. С этой задачей на практике мы вряд ли справимся. Смягчение же режима таких зон, увеличение рамок зон хозяйственного назначения, возможность предоставления в этих рамках земельных участков для нужд населения, для муниципальных учреждений значительно сокращают наш путь по нормализации жизни граждан в населенных пунктах.

Еще один момент. Вырезая населенные пункты из национальных парков, мы где-то сам статус национальных парков тоже начинаем ликвидировать, поскольку это путь к другим особо охраняемым природным территориям, к заповедникам. Кроме того,

когда будут вырезаны эти "дырки", национальный парк начнет существовать отдельно от муниципального образования, что тоже будет налагать противоречия в их совместном существовании.

Исключительно расширение полномочий по предоставлению... по реализации норм Земельного кодекса на особо охраняемых природных территориях в функциональной зоне хозяйственного назначения – это решение данного вопроса.

Возможно, целесообразно создание еще одной функциональной зоны – назвать ее можно условно зоной населенного пункта. В зонах населенных пунктов, в границах... Все равно переходим к границам населенных пунктов.

С.В. КАЧУШКИН

(Микрофон отключен.) Зачем создавать, если это есть? Зачем?

С.В. КОРНИЕНКО

Нельзя вырезать населенные пункты из...

С.В. КАЧУШКИН

(Микрофон отключен.) За деньги тогда... заплатите деньги гражданам – и всё. Изымите, сделайте федеральной – и управляйте.

С.В. КОРНИЕНКО

Подождите...

С.В. КАЧУШКИН

Вы же не изымаете! *(Оживление в зале.)*

С.В. КОРНИЕНКО

Давайте вопросы – по окончании.

В границах существующих населенных пунктов, безусловно, необходимо предусмотреть передачу земельных участков населенных пунктов в собственность муниципальных образований для осуществления полномочий.

С.В. КАЧУШКИН

(Микрофон отключен.) Есть же закон.

С.В. КОРНИЕНКО

Надо поправить.

С.В. КАЧУШКИН

Зачем, если есть закон, который позволяет уже все это делать?

С.В. КОРНИЕНКО

Я сказал, что нарезание "дырок" ведет к другим противоречиям. Уже говорили, что наверняка не везде есть возможность компенсации. Это первое.

Во-вторых, постановка границ населенных пунктов на кадастровый учет — это тоже длительное время. Сколько населенных пунктов...

С.В. КАЧУШКИН

Да зачем? У нас все готово. Давайте спросим муниципалитеты. У всех муниципалитетов все материалы готовы. Почему вы нам мешаете жить?

С.В. КОРНИЕНКО

Мы вам не мешаем жить — мы вам стараемся помочь в меру сил.

С.В. КАЧУШКИН

Есть закон, который достаточно исполнить — и всё. Нет, давайте, мы весь закон перелопатим, все поменяем, все построим и начнем создавать какие-то дополнительные зоны, в которых что-то можно делать. Все это уже есть.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Сергей Валериевич...

С.В. КАЧУШКИН

Я прошу прощения.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Ну, у нас выступает...

С.В. КОРНИЕНКО

В принципе я закончил.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Мы Вас поняли так — что вы предлагаете изменить законодательство таким образом, чтобы населенные пункты, оказавшиеся в ООПТ, в национальных парках, получили все необходимые свободы для нормальной жизни людей.

С.В. КОРНИЕНКО

Безусловно. Путем смягчения...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Зачем их тогда включили в национальные парки?

С.В. КОРНИЕНКО

Нет. Вот стоп. Зачем их включили — это вопрос не к Росимуществу, поскольку Росимущество работает с тем, что дано.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Просто смысл теряется наличия этих населенных пунктов в границах национальных парков, если там будет такой же режим, как и в других. *(Оживление в зале.)*

Хорошо, всё. Присаживайтесь. Спасибо.

Давайте дальше пойдём. У каждого своя точка зрения, мы тут сейчас спорить начнём. Давайте послушаем всех для начала.

Заместитель губернатора Псковской области Салагаева Нинель Александровна.

Пожалуйста, Вам слово.

Н.А. САЛАГАЕВА

Уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые коллеги! Национальный парк "Себежский" у нас был образован в 1996 году. В

2016 году было утверждено положение о национальном парке. У нас те же проблемы, что озвучили коллеги из других регионов.

У нас на территории национального парка расположено 10 процентов от всех населенных пунктов, которые включены в границы национальных парков по всей России, — 66. В них проживает порядка 9686 человек. Сталкиваемся со всеми теми же проблемами, которые существуют, — нет возможности развиваться, нет возможности предоставлять земельные участки для многодетных. В общем, повторяться не буду.

Из того, что сказали коллеги, мы поддерживаем исключение населенных пунктов из границ национальных парков.

Относительно компенсационного включения земель взамен исключенных населенных пунктов — тоже поддержку коллег, что земли населенных пунктов, которые были включены, не являются особо ценными участками природных территорий. Зачем? Просто для того, чтобы уравнивать числа? Было 25 тысяч и стало 25 тысяч. Но, если бы это были земли, которые изначально представляли собой особо ценные участки, они бы изначально были включены в границы национальных парков. Поэтому в каждом отдельном случае эту норму нужно рассматривать индивидуально, и она не должна быть исключительно требованием компенсационного характера.

В части внесения изменений в положения о национальных парках, которые утверждаются приказами Минприроды, — мы считаем, что это не решит проблему, поскольку не будет разрешена приватизация тех земельных участков, которые изначально были в пользовании граждан (физических или юридических лиц), а соответственно, мы не сможем восстановить нарушенные права.

И в части постановления на кадастровый учет границ населенных пунктов. Мы готовы провести работу по определению этих границ,

но мы не сможем поставить их на кадастровый учет, к сожалению, при существующем законодательстве.

Поэтому мы просим в первую очередь все-таки, наверное, Минприроды ускориться, поскольку закон № 342, который позволяет вносить изменения в положение об ООПТ, был принят больше года назад и, соответственно, можно было уже хотя бы проект этих изменений подготовить. Наверное, это даст определенное развитие населенным пунктам, но проблему развития не решит и проблему восстановления нарушенных прав – тоже. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо большое.

Мы долго искали и нашли представителя одного из национальных парков – "Кенозерского", в котором этих проблем, которые мы сейчас обсуждаем, говорят, нет. Мы сейчас послушаем директора этого парка Шатковскую Елену Флегонтовну.

Е.Ф. ШАТКОВСКАЯ

Добрый день! Я как раз из тех, кто мешает вам жить. *(Смех в зале.)* Уважаемые коллеги!

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Архангельская область, кто не знает.

Е.Ф. ШАТКОВСКАЯ

Да, это Архангельская область.

По большому счету, я глубоко убеждена в том, что национальные парки – это спасение российской провинции. Они не только сохраняют наследие, но и являются ведущими субъектами социально-экономического развития, культурными, образовательными и туристскими центрами.

Для нас устойчивый туризм – это не самоцель, а жизненная необходимость. И если 28 лет назад жители говорили о том, чтобы здесь туристов не было, то сегодня 70 процентов местного населения положительно относится к развитию туризма. И Кенозерье – это не музей деревянного зодчества, это не этнопарк, здесь живут люди, поэтому вектор развития парка – это сохранение коренного населения.

Это очень сложная задача – сохранить русскую деревню, она сегодня гибнет, вообще, российская деревня. То есть ни для кого не сенсация и не секрет, что закрываются больницы, школы, деревня теряет людей, происходит отток самой грамотной и молодой части населения.

И я совершенно разделяю озабоченность Валентины Ивановны Матвиенко, в ее последней статье мысль о том, что средние и малые города, села – это не обременение страны, а ресурс ее развития. Вот именно эту государственную задачу решает наш парк, сохраняя северные деревни – основу всей русской культуры.

Нам досталась территория с населением 2300 человек в 30 деревнях. Там множество проблем – массовая безработица, невыплата пенсий и зарплат, ощущение безнадежности у местных жителей. Мы не только выстояли в этот период без адекватной поддержки государства, но и исхитрились вытащить за собой умирающие деревни, конечно, к сожалению, не все. И, например, первым объектом, построенным на территории парка, был не гостевой дом и не офис, а школа в поселке Усть-Поча. У нас в сельском хозяйстве было 570 голов крупного рогатого скота, чтобы не было массовой безработицы. Да, сейчас этого нет, у нас другие формы поддержки развития сельского хозяйства.

Мы взяли на свой баланс десятки памятников архитектуры, и это было очень важно для местных жителей. В реставрации принимают участие и местные плотники. После реставрационных работ жители деревень получают памятники в пользование и являются их хранителями. Таким образом, местному населению возвращена роль главного действующего лица в охране своего наследия.

Даже самые уникальные памятники не будут интересны посетителям, если они будут находиться в безликих дачных поселках с железными заборами, яркими крышами, сайдингом и пластиковыми окнами без переплетов. Взгляните на поселок Листвянка — безвкусица торжествует. Ключевой вопрос: останется ли деревня деревней, сможем ли мы сохранить дух места, образ территории? Без архитектурной среды не сможем. Поэтому мы разработали правила землепользования и застройки для каждого населенного пункта, эскизные проекты традиционных построек. Ведется постоянная разъяснительная работа. И люди начинают понимать, что традиционная архитектура также является ресурсом развития их территории.

Украшение деревень, наши объекты инфраструктуры гостеприимства. Старинные дома, которые мы выкупили в 90-е годы и восстановили, — тоже украшение инфраструктуры, и, более того, их сохранение позволило не изуродовать исторические деревни. 29 гостевых домов в населенных пунктах — это частный сельский бизнес, и мы поддерживаем его развитие.

В наших музеях и экспозициях мы представляем не только наследие территории, но и прежде всего людей, местных жителей, и люди начинают гордиться своей территорией. На экологических тропах мы представляем также традиции природопользования,

природное, культурное наследие территории. Важно, что в эту деятельность включены дети. Деревенские дети – ученики школы юного экскурсовода парка изучают профессию гида в трех населенных пунктах. Дети зарабатывают своим умом и талантом. Мировой опыт показывает, что объекты туристической привлекательности – это не только природные и культурные комплексы, но и образ жизни людей, социальная среда, их традиции. Поэтому стратегия парка в области развития туризма, устойчивого туризма, основывается на концепции экономики впечатлений.

Средняя продолжительность пребывания туристов в парке – 3,5 дня. Наша задача – максимально наполнить их эмоциями и впечатлениями, что мы и делаем, прежде всего с участием местных жителей. Пять активностей – ежедневно.

Да, до парка очень тяжело добраться и отсутствует базовая инженерная инфраструктура. Может быть, лучше эту тему поднимать, когда мы говорим об устойчивом туризме в Российской Федерации? Но тем не менее средний чек в нашем парке – в деревнях, до которых трудно добраться, – свыше 2 тыс. рублей. Это выше, чем в большинстве охраняемых территорий. Да, работа с людьми никогда не была простой, тем не менее в условиях роста количества ограничений 87 процентов жителей положительно относятся к тому, что их деревни находятся в национальном парке.

Вот доходы местных жителей от развития туризма. Что самое главное? Обеспечить работой местных жителей. Есть работа – создаются семьи, строятся дома. На самом деле у нас получается малозатратная модель экономического развития. Мы возим во все деревни парка лучших врачей, медиков Архангельска, точно так же как музыкальные коллективы и театры. У нас есть детские экологические лагеря, разные образовательные программы. Есть

фонд микрозаймов – 35 млн рублей выдано местным жителям. Люди стали понимать выгоду от сохранения наследия. Это и экономическая, и нравственная выгода. И, естественно, парк – гарант повышения качества жизни людей.

В чем проблемы? Что мешает? Мешает как раз социальная напряженность, которая создается абсолютно искусственно в последние годы внесением поправок в ряд законодательных актов. В раздаточном материале есть наши предложения по всем законам в части того, что необходимо сделать.

Коренное население лишили права на традиционные виды природопользования. Особенно остро стоит вопрос любительского рыболовства.

Проблемы жилищного строительства поднимали здесь все, и я, естественно, поддерживаю: необходимо упразднить необоснованные барьеры и ограничения.

Необходимо отказаться от практики принятия типовых положений, мы должны учитывать специфику каждой ООПТ, в том числе устанавливать тот режим охраны, который необходим конкретной ООПТ.

И, конечно, совершенно не просчитанное по своим последствиям, в том числе экономическим, исключение из границ парка населенных пунктов. Это приведет к разрушению целостности заповедных территорий, безнаказанному браконьерству, скупке земель и неконтролируемой застройке, поражению в правах местных жителей. Они будут посетителями по отношению к своим лесам, культурным ландшафтам, полям, лугам и водоемам. Люди не будут отождествлять себя с парком, исчезнет чувство ответственности за эту землю, за ее охрану. Например, у нас сейчас больше половины нарушений помогают выявлять местные жители.

Заканчиваю. Охрана наследия эффективна тогда, когда она становится понятной, престижной и выгодной местным жителям. Для этого у них должны быть привилегии. По этому пути идет весь мир. Вот глубоко убеждена в том, что национальные парки являются оптимальной формой организации территории. Более того, они могут стать моделью устойчивого развития. Но если из этой конструкции убрать человека, то вся конструкция рухнет. Спасибо за внимание.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Благодарю Вас, Елена Флегонтовна.

С.В. КАЧУШКИН

Юрий Леонидович, буквально два слова разрешите? Просто, когда докладчица говорила, она все апеллировала ко мне.

Обратите внимание: мы с Минприроды полностью согласны. Изымайте, забирайте в управление национальных парков населенные пункты – и всё.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Сергей Валериевич, это мы уже слышали. Никто ни у кого ничего не заберет. Мы думаем вместе, как решить проблему. Она очень разносторонняя. В каждом отдельном случае надо подходить разумно к решению этой проблемы. Мы слушаем всех, с тем чтобы найти решения. Мы постараемся найти такие решения, которые бы облегчили жизнь людей на этих территориях. Но не надо так кардинально: заберите, сделайте... Кто заберет? Елена Васильевна не заберет.

Я предоставляю слово Дударевой Альбине Евгеньевне, председателю Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по экологии и охране окружающей среды.

А.Е. ДУДАРЕВА

Спасибо большое.

Я с места, потому что практически всё сказали. Общественная палата сегодня ведет деятельность по опросу граждан. К нам присоединились палаты всех регионов. Мы проводим сейчас анкетирование – шквал писем, огромный интерес. Вы знаете, у нас такая тема была только тогда, когда проводилась "мусорная" реформа, когда проводили аудит мусора. Только обратились к регионам – отовсюду нам идут письма. Мы всё это систематизируем, передаем сегодня в министерство, можем передать вам.

Что добавлю к вышесказанному, что сказали люди? Несмотря на все сложности и ограничения, люди просят оставить ООПТ, особо охраняемые природные территории просят оставить. Да, они просят ослабить режим хозяйствования, но почти все, даже те, кто живет на Байкале, говорят: "Оставьте нам зону ООПТ".

Особое напряжение мы увидели в Москве и Московской области. В палату (мы буквально за три дня объявили, что у нас будут такие общественные слушания) пришла масса людей (нам даже пришлось поменять зал) из Москвы и Московской области, которые категорически против того, чтобы зоны ООПТ сегодня трогали. Просят научиться жить в гармонии с теми уголками природы, которые сегодня остались.

Надеемся на дальнейшую работу. Сейчас запущена "горячая линия". Если кому-то нужны наши выводы – обращайтесь, мы готовы поделиться своими наработками. Спасибо большое.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Благодарю Вас, Альбина Евгеньевна. Спасибо большое. Конечно, нужно, чтобы ваши наработки поступали в министерство природных ресурсов и к нам, в наш комитет.

Я предоставляю слово советнику генерального директора АНО "Дальневосточные леопарды", заслуженному экологу Российской Федерации Степаницкому Всеволоду Борисовичу.

В.Б. СТЕПАНИЦКИЙ

Уважаемый Юрий Леонидович, уважаемые коллеги! Я постараюсь быть максимально кратким.

Я хочу сказать, что, на мой взгляд, сегодня в экспертном экологическом сообществе присутствует четкое понимание того, что необходимо прекратить практику многолетнего ущемления интересов местного населения, проживающего на особо охраняемых природных территориях, путем введения перечисленных запретов и административных барьеров. Многие из этих запретов и барьеров не играют существенной природоохранной роли, но при этом создают социальную напряженность, что наглядно демонстрирует, в частности, нарастающий вал публикаций в СМИ и сети Интернет. Они работают на дискредитацию идеи территориальной охраны природы в обществе, идут вразрез с задачей обеспечения действенной общественной поддержки ООПТ как объектов национального достояния.

Вроде бы простейшее решение вопроса – взять и вырезать населенные пункты из территорий ООПТ – обсуждается не только сегодня. Эта проблема обсуждалась несколько последних лет на самых авторитетных площадках, и значительная часть экспертов экологического сообщества выступали против этих поправок.

Вряд ли изменится ситуация и сегодня, если взять тот законопроект, который имеется в раздаточных материалах, – инициативу нескольких наших сенаторов о внесении поправок в ряд законов, в том числе в закон об ООПТ. Даже если брать идеологическую сторону, представленный законопроект отличается

исключительной правовой легковесностью. Да, простая поправка – взять и предусмотреть механизм вырезания населенных пунктов. А как быть с тем, что у нас сегодня закон об ООПТ предусматривает, что для жителей населенных пунктов устанавливаются в одной из функциональных зон возможности для природопользования? Для жителей проживающих, а не за пределами. Как быть с тем, что сегодня закон устанавливает возможность строительства и эксплуатации линейных сооружений, необходимых для обеспечения населенных пунктов в составе ООПТ? В составе, а не за их пределами. Эти вырезанные населенные пункты не в космос улетят, они останутся на прежнем месте. Значит, тогда нужно еще более фундаментально править закон, что в этом законопроекте почему-то не рассматривается.

Никак не может являться панацеей и предложение о так называемой компенсации на ту же площадь или даже на бóльшую площадь, и даже не потому, что на Командорском архипелаге земли другой нет. Это архипелаг, там даже для этой компенсации нет территориальных вод, там осталась только морская экономическая зона. На практике такой реальной возможности нет, физически есть, а смысла нет, и даже в отношении национального парка "Русский Север".

Сегодня несколько раз выступающие спрашивали друг у друга, почему и каким образом были включены населенные пункты в нацпарк "Русский Север". Это случилось не потому, что парк проектировали хронические идиоты – совсем наоборот. В те времена, когда проектировался "Русский Север"... Это делал "Росгипролес", который сегодня канул в лету. Там была блистательная группа проектантов национальных парков, и они проектировали парк как

единую территорию, сохраняющую и природное, и культурное наследие, объекты исторического наследия, культурные ландшафты.

Именно этим славится и должен славиться национальный парк "Русский Север". Вырезать оттуда эти территории, которые приурочены к границам населенных пунктов, и прирезать просто лесные участки – это пересмотреть всю концепцию. Извините, но сами по себе эти лесные участки в нацпарке "Русский Север", без культурных ландшафтов, без объектов зодчества, ничем не знамениты.

И никак не может быть принят серьезно во внимание довод о том, что сегодня и так законодательство об охране памятников истории и культуры решает этот вопрос. Раз так, тогда нужно еще одну поправку в закон об ООПТ внести – исключить оттуда задачу национальных парков по сохранению объектов историко-культурного наследия, а заодно и пересмотреть концепцию, концептуальные подходы к самому смыслу идеи национальных парков, которые, вообще-то, выработались в цивилизованном мире за последние 100 лет.

В то же время, на наш взгляд, имеется достаточно простое альтернативное решение, позволяющее без изменения границ и площадей и нарушения территориальной целостности ООПТ полностью снять вышеперечисленные правовые причины, порождающие конфликты с местным населением. Для этого необходимо одним федеральным законом внести изменения в короткой, лаконичной редакции в четыре законодательных акта – Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях", Градостроительный кодекс, Земельный кодекс, Федеральный закон "Об экологической экспертизе".

В закон об ООПТ – в части запрета на предоставление на территориях национальных парков земельных участков для индивидуального жилищного строительства в границах населенных пунктов, в части прекращения действия института согласования вопросов социально-экономической деятельности хозяйствующих субъектов в границах национальных парков, их охранных зон с Минприроды России.

В Земельный кодекс – в части отмены содержащегося в статье 27 ограничения оборотоспособности земельных участков в пределах земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, включенных с состав ООПТ в границах населенных пунктов.

В Градостроительный кодекс – в части отмены требования о получении разрешения на строительство, реконструкцию и ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства в населенных пунктах непосредственно Минприроды России.

В закон об экологической экспертизе – в части отмены обязательности проведения государственной экологической экспертизы проектной документации по строительству и реконструкции социально значимых объектов в границах населенных пунктов, расположенных на особо охраняемых природных территориях.

Если пойти по этому пути, то не потребуются фрагментировать территории национальных парков, выводить из их юрисдикции объекты историко-культурного наследия, культурные ландшафты, сохранится возможность осуществления общего экологического контроля силами инспекторского состава по охране окружающей среды ООПТ. И при этом исчезнут ключевые правовые основы, дающие повод для социальных конфликтов, связанных с

дискриминационным положением граждан, проживающих на ООПТ. Благодарю за внимание.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Благодарю Вас, Всеволод Борисович. Большое Вам спасибо за Ваше выступление и дельные предложения.

К нам на слушания приехал Лебедев Сергей Владимирович, министр территориального развития Камчатского края. Он просит слово. Я предоставляю ему слово.

Если кто-то еще хочет выступить, у нас есть минут пять – семь.

Пожалуйста.

С.В. ЛЕБЕДЕВ

Добрый день, дорогие коллеги! Прежде всего, я аплодирую докладу Всеволода Борисовича. Я не ожидал такого доклада от представителя экологической сферы.

Мы перемахнули всю страну – пролетели 9 тыс. километров, чтобы сказать вот о чем.

У нас в Камчатском крае такие же проблемы, и я в целом согласен со всем, что говорили сегодня коллеги. Для нас все эти вещи также характерны, однако есть ряд факторов, которые делают нашу проблему уникальной.

У нас есть природный биосферный заповедник "Командорский" на Командорских островах, в частности на острове Беринга, который сейчас переделывается в национальный парк. И проблема в том, что вся территория острова Беринга является территорией Алеутского муниципального района, жители которого буквально в прошлом месяце приняли решение о создании на территории муниципального округа – это новый вид муниципального образования, при котором упраздняется

поселенческий уровень. При этом большинство жителей села Никольское против расширения режима национального парка на эту территорию.

Пользуясь тем, что здесь присутствуют коллеги из Генеральной прокуратуры, скажу, что на самом деле надо выяснить первопричину. В свое время органы государственной власти Камчатской области, Алеутского муниципального района на самом деле не давали согласия (я обращаюсь и к нашим коллегам из министерства природных ресурсов) на включение северной части острова Беринга в границы создаваемого тогда заповедника, которые затем автоматически вошли в границы создаваемого национального парка. И по этому поводу на острове существует довольно серьезная социальная напряженность, связанная с теми моментами, о которых говорили наши коллеги. Да, несомненно, прирастить территорию национального парка за счет включения северной части острова Беринга, какой-то другой территории невозможно. Вокруг море и океан. Тот, кто знает географию, прекрасно понимает, где находится остров Беринга. Более того, в соответствии с законом № 33 и в связи с его, на наш взгляд, серьезным конфликтом с законом № 131 органы местного самоуправления муниципального округа вообще лишаются возможности решать любые вопросы местного значения на этой территории без согласования с кем-либо.

Здесь присутствует глава Алеутского муниципального района Арнацкая Светлана Васильевна. Это она стоит с мокрой спиной перед полным залом населения, которое требует от главы муниципального образования достойной жизни, школ, детских садов, водопровода и всего остального. На острове Беринга находятся аэропорт, свалка, дороги и все остальное. Поэтому этим всем надо как-то управлять. С точки зрения закона делать это невозможно.

Поэтому повторю еще раз: наверное, 99 процентов жителей острова Беринга, села Никольское, против создания этого парка.

И еще отмечу один вопрос. Эта территория является преимущественно, по существу, зоной проживания коренных малочисленных народов Севера – алеутов, для которых природопользование вообще является основой и смыслом жизни. К сожалению, исключения для этой категории в нормативных актах, о которых идет речь, вообще не существует. Поэтому я хотел бы, чтобы этот вопрос там появился.

Но чтобы не занимать ваше время, я хочу сказать вот что. Повторю еще раз: я прошу прокуратуру проверить на самом деле правовые основания включения северной части острова Беринга в создаваемый национальный парк, поскольку мы уверены (у нас есть документы еще от 1992 года), что такого разрешения в свое время органы местного самоуправления и органы государственной власти не давали. И мы за то, чтобы северная часть острова Беринга была исключена из создаваемого национального парка. И мы поддерживаем в этой части резолюцию, которую мы сегодня принимаем.

Спасибо за внимание. Не буду занимать ваше время. Благодарю.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Благодарю Вас, Сергей Владимирович.

С.В. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо за предоставленное слово.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо.

Кто еще из участвующих в нашем обсуждении желает высказаться?

Пожалуйста. Представьтесь, пожалуйста.

А.П. МАЙОРОВ

Стенограмма ведется.

А.К. БЛАГОВИДОВ

Благовидов Алексей Константинович, ФГБУ "ВНИИ Экология", ну а до этого, в общем, всю жизнь, в том числе и в Минприроды и в ГЭФ, занимался охраняемыми природными территориями и 11 лет отработал в Печоро-Илычском заповеднике как заместитель директора.

На мой взгляд, безусловно, более четко сформулированного и компактного предложения, чем высказал Всеволод Борисович, я здесь не услышал. И этого, безусловно, достаточно с точки зрения изменения законов. Но еще очень важно, чтобы население получило возможность принимать решения в отношении тех территорий, где оно живет. И для этого, безусловно, при управлении национальными парками и заповедниками должны быть созданы консультативные советы, куда будут входить представители местного населения обязательно.

И еще один аспект. Сейчас сведены воедино проблемы существующих национальных парков и тех, которые еще нам предстоит создать, или тех, которые переформируются. Здесь, конечно, надо исключать... Потому что при проектировании новых национальных парков, учитывая то, что наименее трансформированные антропогенно территории уже включены и теперь будут включаться все более и более антропогенизированные территории и все более и более природно-культурные уже, не только природные ландшафты, безусловно, нужно говорить о том, что подходы при проектировании должны предусматривать исключение населенных пунктов в большинстве случаев. В то время как

применительно к существующим национальным паркам, безусловно, исключать, на мой взгляд, нельзя, поскольку это действительно мешает, а нужно просто предоставить населенным пунктам, которые находятся на территории, права, которые предусмотрены Градостроительным кодексом и Земельным кодексом, вот и все. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо.

Будем завершать.

Уважаемые коллеги, кто-то еще хочет высказаться?

Пожалуйста, только очень коротко. Представьтесь (ведется стенограмма).

А.Ю. ХЛЫНОВ

Хлынов Антон Юрьевич, Общероссийский народный фронт, региональная площадка "Экология", Московская область.

Коллеги, я постараюсь очень коротко за неимением времени. Я хотел бы сделать несколько ремарок, исходя из того, что услышал.

Первое. У нас и сейчас уже законодательство предусматривает, что земли в том числе населенных пунктов, или территории населенных пунктов, которые включены в границы национальных парков, не обязательно должны относиться к объектам федеральной собственности и тем более к землям особо охраняемых территорий и объектов, это так. Один из примеров – это тот же "Лосиный Остров". У нас треть этого национального парка находится в границах города Москвы и относится к землям населенных пунктов. Ну и все остальные территории, в общем-то, тоже являются примером этого, в том числе Кирилловский район. Поэтому ничего там изымать не надо Росимущество, а отрегулировать можно действительно режимами. И вот те компетенции, о которых нам рассказал Всеволод

Борисович, – это, собственно говоря, в том числе результат работы, которую мы в течение нескольких лет на своих площадках в ОНФ проводили (и предложения в министерство природных ресурсов направляли).

Следующее. Я хотел бы, увидев здесь цифры, касающиеся границ ООПТ, сделать несколько ремарок. Алексей Игоревич озвучил такую цифру – 18 процентов сведений внесено в ЕГРН. Но (Вы тоже, наверное, согласитесь с этим) это касается ООПТ, которые раньше у нас вносились как зоны с особыми условиями использования территорий (ЗООИТ), то есть территории, в границах которых устанавливается или определяется некий режим. А вот о земельных участках в федеральной собственности, которые у нас в том числе есть в национальных парках и отнесены на праве постоянного (бессрочного) пользования к тем или иным учреждениям, которые ими управляют, здесь речи не шло.

Мы сделали свой предварительный анализ, используя в том числе открытые ресурсы. У нас получилось, что если в совокупности рассматривать информацию о внесенных границах ООПТ (которые раньше как ЗООИТ вносились), национальных парков и частично заповедников и государственных природных заказников (я пока говорю об ООПТ федерального значения) и земельных участках, то у нас получается уже 68 процентов. Это если в совокупности. То есть земельные участки в федеральной собственности, которые относятся на праве постоянного (бессрочного) пользования к природоохранным учреждениям, тоже внесены.

Дальше. Нет, с нашей точки зрения, никаких препятствий для внесения опять же границ населенных пунктов в реестр границ. Но нужно учитывать (здесь было правильное замечание), что, если мы и дальше будем вносить поправки в закон в том или ином варианте

(ну, с нашей точки зрения, нужно все-таки регулировать режимами), нужно учитывать, что граница населенного пункта – это граница юридическая, а не только граница застройки. И поэтому в границы этих населенных пунктов, которые устанавливаются у нас согласно процедуре (вот Дмитрий Александрович о ней рассказал, это генеральные планы, согласование, которое в том числе с Минприроды предусмотрено), могут попасть (и попадают) и бывшие земли сельхозназначения, сельхозугодья, по лесной амнистии у нас могут попасть определенные залесенные участки. Вот на это нужно внимательно смотреть.

Дальше. Я, как практик-землеустроитель (коллеги из Росреестра должны меня поддержать), понимаю проблему (поддержку Сергея Викторовича): как только мы начнем вырезать что-либо из вот этой цельной территории, мы такую проблему получим! Ну, давайте на земли лесного фонда посмотрим – аналогичная ситуация. Вы же знаете, что в лесном фонде у нас могут находиться различные объекты – и связанные с лесной инфраструктурой, и не связанные.

Дмитрий Александрович, попробуйте вырезать деревню Щитниково из национального парка. Мы же, кстати, давали позицию по дублеру (я ее здесь открыто озвучу) – что, даже если принимать вариант строительства дублера, совершенно не обязательно исключать (даже если он по поверхности пойдет, а не в туннеле) эту территорию из национального парка. Она спорной показалась, Минюст дал свою позицию – что нельзя этого сделать, построить дублер. Ну, может быть, и слава богу пока.

И еще, о чем здесь не сказали. Юристы, да, дают свои компетенции, но давайте спросим все-таки тех, кто профессионально занимается проектированием национальных

парков и вообще ООПТ. В природе все взаимосвязано. Вот мы здесь слышали этот термин – "фрагментация".

Есть различные потоки вещества и энергии, которые настолько плотные, что, собственно, и регулировать их тоже нужно целостно. И, если мы повырезаем там (это помимо этого аспекта, который связан с культурным наследием) огромное количество территорий, например, луговины в поймах, экотоны, как бы переходные сообщества от леса к опушке или от леса к пойме (нужно учитывать водосборы, всевозможные склоновые процессы и так далее), то контролировать эти потоки будет невозможно, в том числе то, что будет у нас идти с тех же населенных пунктов.

А вот логика охранных зон несколько иная – это буферные зоны. Понимаете? Поэтому все то, что попадает все-таки, если о национальных парках говорить, в границы этих цельных территорий, и с точки зрения сохранения определенного уклада жизни (объекты культурного наследия и сам вот этот облик), и с точки зрения контроля всех экологических составляющих очень важно. Все. Спасибо. Мы поддерживаем...

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги...

Л.Л. БЕРЕБЕРДИНА

Юрий Леонидович, можно два слова?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Нет, уже всё.

А кто просит?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Как Вам не дать? Если только две-три минуты. Пожалуйста.

Давайте мы дадим слово и Вам, и Вам. Хорошо.

Прошу внимания.

Говорите.

Л.Л. БЕРЕБЕРДИНА

Уважаемый Юрий Леонидович!

Беребердина Лариса Львовна, заместитель министра экологии Алтайского края.

Помимо тех проблем, которые сегодня были озвучены, волнующих жителей национальных парков, проживающих в границах национальных парков, мне хотелось бы привлечь внимание к тем вопросам, которые связаны с интересами граждан, проживающих вблизи национальных парков, то есть не в границах, а вблизи.

Почему? Потому что в Алтайском крае в рамках национального проекта "Экология" ведется работа по созданию двух новых национальных парков. Населенные пункты в эти национальные парки не войдут, это автоматически, конечно, снимает ряд проблемных вопросов. Но, кстати говоря, у нас будет не единая территория национального парка (возможно, это уникальный случай в Российской Федерации), национальный парк будет состоять из трех кластеров, расстояние между кластерами – от 8 до 18 километров.

Тем не менее в ходе общественных обсуждений были выявлены основные возражения местного населения, то есть тех граждан, которые проживают в муниципальных районах, территории которых частично войдут в границы будущих создаваемых национальных парков. Население считает, что условия жизнедеятельности местных жителей будут существенно ограничены

в связи с введением режима охраны территории заказника. В частности, население обеспокоено возможными проблемами, возможными ограничениями в сборе и заготовке пищевых лесных ресурсов, в осуществлении таких видов деятельности, как сенокошение, прогон и выпас домашних животных, размещение и установка ульев и пчелосемей.

Да, сегодня у нас есть законодательство, есть статья 15 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях". Но, согласитесь, коллеги, запрет, сформулированный в пункте "е" части 2 статьи 15 этого федерального закона, на заготовку пищевых лесных ресурсов отличается крайне сложной конструкцией. Да, он содержит исключения для граждан, но эти исключения взяты в многочисленные скобки, и норма очень сложна для восприятия, она препятствует однозначному толкованию, уяснению этой нормы и дает возможность толковать ее двояко. Сегодня жители просто убеждены, что эта норма будет препятствовать сбору лесных пищевых ресурсов.

Мы проанализировали положения о существующих национальных парках и выявили, что, оказывается, подходы-то здесь неоднозначные. Например, есть национальный парк, в котором даже в рекреационной зоне гражданам разрешается осуществлять сбор ягод, грибов и лекарственных растений исключительно в тех местах, которые определены специальным учреждением для этого. Согласитесь, при таких обстоятельствах создать новые национальные парки крайне сложно. Аналогичная ситуация складывается с сенокошением, размещением ульев и пчелосемей.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Мы вносили предложение от имени правительства Алтайского края в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Федерации о том, чтобы были внесены изменения в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" в части расширения прав граждан, проживающих вблизи национальных парков. Согласитесь, это абсурд: на территории одного муниципального района половина будет территорией национального парка, а на другой половине будут проживать жители, которые лишены возможности пользоваться ресурсами национальных парков.

Мы вносили такое предложение в проект итогового документа (и убедительно просим поддержать нас и все-таки включить это в итоговый документ настоящих парламентских слушаний): рассмотреть вопрос о возможности внесения изменений в закон об особо охраняемых природных территориях в части расширения именно прав тех жителей, которые будут проживать вблизи национальных парков. Спасибо.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо Вам большое.

Я обещал дать слово Елене Алексеевне Малюгиной, советнику губернатора Хабаровского края по вопросам природопользования.

Е.А. МАЛЮГИНА

Лариса Львовна меня немножко опередила. У нас вопрос такой же, только он немного более специфичный, потому что на территории Хабаровского края проживает огромное количество коренных малочисленных народов Севера. На примере парка "Ануйский" мы просили бы в ваших предложениях, во втором пункте, предусмотреть возможность для коренных малочисленных народов Севера (как на слайде Елена Васильевна обозначила) вылова рыбы и ведения охотхозяйства.

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

Спасибо.

Можем завершать, коллеги? Давайте будем завершать.

Я хочу реплику высказать в завершение нашего обсуждения. Никто не ставит цель ликвидировать национальные парки и природоохранные территории, умалить их роль и задачи. Ни в коем случае этой цели, задачи мы не ставим и не рассматриваем любые решения, связанные с ущемлением национальных парков и тех задач, которые стоят перед природоохранным ведомством, да и перед всеми нами.

Задача состоит в том, чтобы создать нормальные условия жизни людей в границах национальных парков, на территориях, прилегающих к национальным паркам. Потому что, когда мы говорим о "Русском Севере" (относительно того, чтобы вывести, допустим, часть населенных пунктов из состава национального парка "Русский Север" и включить в него еще какие-то территории), тут же возникает другая проблема — как люди теперь будут входить на территорию национального парка, где они привыкли собирать грибы, заниматься сенокосом и так далее. Конечно же, очень много этих вопросов. Я полностью поддерживаю Всеволода Борисовича. Если бы все эти вопросы были решены, мы бы здесь не собрались просто. В связи с тем что законодательство сегодня так зарегулировало жизнь людей в границах национальных парков, мы, собственно, и собрались — чтобы найти решение, мы пытаемся найти решение.

Поэтому что мы сделаем? Я не буду комментировать наши предложения, которые изложены в рекомендациях. Но попрошу вас направить нам свои предложения — конкретные, четкие и ясные, которые здесь прозвучали или которые вы считаете необходимым внести в наши рекомендации. Мы их изучим, внесем, направим в правительство, примем за основу нашей работы.

Елена Васильевна говорила уже о том, что создается специальная рабочая группа, она будет создана решением Правительства Российской Федерации (и мы еще раз попросим правительство ускорить принятие этого решения). Мы надеемся, что Елена Васильевна возглавит эту группу. Я попросил Алексея Петровича, председателя нашего комитета, войти в состав этой группы. Мы обязательно включим представителей регионов. Мы постараемся создать рабочую обстановку в ее деятельности и в кратчайшие сроки подготовить предложения по изменению законодательства в этой области.

Большое вам спасибо. Огромное спасибо тем, кто приехал издалека. Мы понимаем, что вы не просто так приехали. Проблемы эти действительно кричащие, они требуют решения. И мы обязательно найдем эти решения, безусловно, будем этим заниматься.

Большое спасибо всем. Всего хорошего!

С МЕСТА

Юрий Леонидович, подскажите, пожалуйста, сколько вы даете субъектам времени на рекомендации?

Ю.Л. ВОРОБЬЁВ

В течение двух недель направьте нам все предложения.
